ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

1962 ГОД
3 ФЕВРАЛЯ
СУББОТА
№ 15 (1351)
Цена 3 коп.

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Навстречу выборам в Верховный Совет СССР

НАРОД И ПАРТИЯ ЕДИНЫ!

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ кампания по выборам в Верховный Совет СССР вступила в новый важный этап: на собраниях трудящихся началось выдвижение кандидатов в депутаты высшего законодательного органа Советского государства. Коллективы заводов, фабрик, колхозов, совхозов, учреждений, учебных заведений, воинских частей называют на этих собраниях имена достойнейших сынов и дочерей Родины. Им поручает народ решение важнейших проблем, определяющих движение нашей страны по пути, намеченному XXII съездом КПСС, — по пути к коммунизму. Выдвигаемые на собраниях трудящихся кандидаты в депутаты, как и на предыдущих выборах, являются кандидатами несокрушимого союза Коммунистической партии с беспартийными, выдержавшего великие исторические испытания и оправдавшего доверие народа.

Первыми из первых на многочисленных собраниях трудящихся в эти дни кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР шестого созыва выдвинуты товарищи **Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, Ф. Р. Козлов, А. Н. Косыгин, О. В. Куусинен, А. И. Микоян, Н. В. Подгорный, М. А. Суслов, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник.**

— От имени рабочих, инженерно-технических работников и служащих, — провозгласил на собрании четырех тысяч работников завода «Серп и молот» голос мастера стана Л. Я. Сазикова, — вношу предложение выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза по Калининскому избирательному округу Москвы верного ленинца **Никиту Сергеевича Хрущева.**

Бурными аплодисментами встречено это предложение. В могучем порыве, демонстрируя нерушимое единство с политикой партии и правительства, голосуют работники завода за кандидатуру Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Совета Министров СССР, неутомимого борца за счастье трудящихся, за мир для народов.

Среди названных в эти дни кандидатов в депутаты советского парламента — **вице президента Академии наук СССР академика Мстислава Всеволодовича Келдыша, руководителя бригады коммунистического труда, монтажника треста «Мосстрой» № 1 Германа Никонтьевича Ламочкина,** старшего вальцовщика прокатного цеха ленинградского завода «Большевик», руководителя бригады коммунистического труда, Героя Социалистического Труда **Александра Николаевича Мясникова,** выдающегося советского ученого-физиолога академика **Владимира Николаевича Черниговского,** знатного шахтера, Героя Социалистического Труда **Николая Яковлевича Мамая,** знатного мастера машинного доения коров Героя Социалистического Труда **Зинаиды Ивановны Заботиной,** известного свекловода, Героя Социалистического Труда **Владимира Андреевича Светличного.**

На предвыборных собраниях названо немало имен, впервые выдвинутых кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР. Это показывает, что у советского народа много достойных сыновей и дочерей, способных встать у руля государства, это означает также, что решения XXII съезда КПСС, направленные на дальнейшее совершенствование социалистической демократии, — в действии, что в великую школу управления государством приходят все новые и новые представители трудящихся.

Выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР шестого созыва продолжается. Советский народ направляет в свой высший законодательный орган политических и общественных деятелей, представителей производства, сельского хозяйства, науки, литературы и искусства, олицетворяющих все многообразие материальной и духовной жизни первого в мире государства, строящего коммунизм.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ Академии наук СССР вышел в свет четвертый, заключительный том уникального издания **«Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий»,** подготовленного к печати сотрудниками Института истории Академии наук СССР.

Предыдущие три тома знакомят читателей с событиями в России с февраля по сентябрь 1917 года. Четвертый том начинается рассказом о подготовке вооруженного восстания. Здесь — телеграммы, письма рабочих и солдат, вырезки из газет, резолюции митингов. Скупые факты документальной хроники — яркое свидетельство руководящей и организующей роли Коммунистической партии в эти дни, неутомимой деятельности великого вождя революции Владимира Ильича Ленина.

Большой фактический материал четвертого тома «Хроники», систематизированный по дням и даже часам, освещает события в России с 12 сентября по 25 октября 1917 года.

Последние страницы книги повествуют о победе Великой Октябрьской социалистической революции, о рождении первого в мире государства рабочих и крестьян.

При подготовке этого уникального издания к печати были собраны различные исторические документы (многие из них прислали старые большевики, а также сотрудники различных музеев страны) — письма, резолюции рабочих митингов и собраний, статьи из газет, записи речей В. И. Ленина и его боевых соратников. Найдены и опубликованы ценнейшие исторические материалы, считавшиеся раньше утерянными.

В. АНОХИН.

Плакат художника А. Лаврова (Изогиз).

НОВЫЕ ТЕМЫ СТАРЫМИ СРЕДСТВАМИ

«ЖИВАЯ, говорящая, звучащая летопись» — так назвал Н. В. Гоголь народные песни. И, хотя его слова относились именно к народному искусству, советская массовая песня, прямая наследница и продолжательница этих традиций, — тоже «живая, говорящая, звучащая летопись». Разве не прошла она по революционным улицам и баррикадам, разве не устояла под царскими пулями? Разве не помогала бойцам Красной Армии на фронтах гражданской войны? В 30-е годы ее голос стал звонким и радостным потому, что она помогала «строить и жить», а когда над Родиной нависли грозные тучи Великой Отечественной войны, по всей стране раздался мужественный, суровый, священный клич-призыв «Вставай, страна огромная!». Рассказывала песня о солдатской жизни, о героических подвигах советских воинов, о их любви к Родине и готовности до последней капли крови отстаивать Отчизну.

Народ Советской страны выстоял, победил, и в песне зазвучали новые темы — борьбы за мир, дружбы народов, международной солидарности — те темы, которыми живет все прогрессивное человечество. С мирной жизнью все прочнее и прочнее утверждались в песне мотивы личного счастья — мечта о любви, о друге, о семье. Может ли быть иначе?

Но... история вдруг словно замедлила свой ход. В жизни советских людей происходили и происходят события всемирной значимости — человек завоевывает природу, обуздывает водную стихию, меняя направления бурных потоков, превращая реки в моря; человек осваивает космические пространства; за рубежом колониальные народы освобождаются от вековой кабальной зависимости. А летописец — песня... Голос ее становится глуше, незыятнее...

Если когда-нибудь историк захочет познать нашу эпоху не по сухим фактам, а почувствовать биение жизни, ее аромат, ее дыхание, он, конечно, обратится к песне (что еще с таким теплом может рассказать о чувствах, волнениях, страданиях людей, как не музыка и главным образом песня!). Ох, нелегка будет его задача, когда он дойдет до песен последних 5—6 лет!

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ мы очень много и часто говорим, что советская песня впала в унылую меланхолию. Сказанное относится к лирическим жанрам, в ним отнюдь не ограничивается творчество песенников. Зайдите в любой нотный магазин, и вы убедитесь, как много создано и выпущено в свет песен гражданских, патриотических и посвященных актуальнейшим темам — борьбе за мир, международной солидарности, освоению космоса, песен о целинниках — о молодежи, едущей на целину, о героях трудовых побед. Но многое ли из того, что написано, вошло в быт, подхвачено народом, отвечает духу времени и не формально, а глубоко, искренне, темпераментно (и, несомненно, обязательно талантливо!) отражает наше сегодня! Ярких, волнующих песен, к сожалению, до того мало, что подчас они «растворяются» в довольно безликой массе.

Вот и получается, скажем прямо, неприглядная картина. Внешне как будто полное благополучие, изобилие, а по существу, жанром завладели «скороспелки», создаваемые по принципу «числом поболее». Право же, это напоминает своего рода «приписки» (да простят меня композиторы за резкость!). Именно «приписки», потому что только ради количества могли увидеть свет многие и многие песенные издания, а не ради удовлетворения нужд народа, повышения его культурного уровня, воспитания художественного вкуса.

ИНОГДА просто диву дешься, с какой оперативностью иные композиторы «вдохновляются» той или иной темой. Вечером — сообщение в газете, а на следующее утро уже звонки в редакции газет и журналов, на радио с предложением еще «теплонькой», только что изготовленной новой песни на актуальную тему. Не возражаю, порой в этом — проявление острейшего чувства гражданского долга художника, его умение творчески осмыслить события сегодняшнего дня, а порой, увы, ремесленное изготовление тех самых «произведений ускоренной выпечки», о которых так красочно сказал на XXII съезде КПСС А. Твардовский. Судите сами. Не могу утверждать, что песня О. Фельцмана, посвященная полету первого героя-космонавта, которую композитор продемонстрировал по телевидению буквально в день объявления о подвиге Юрия Гагарина, была написана на низком профессиональном уровне. Но такая «сверхоперативность» невольно заставила насторожиться. В песне Л. Лядовой, рожденной этим же замечательным событием, «Дорога к звездам» (слова Б. Брянского), следы спешки уже отчетливо ощутимы. Вспомните, как воспринимали люди всей земли этот невиданный в истории подвиг советского героя-летчика. Что может быть величественнее и романтичнее такой темы! «Ритмично, вдохновенно» — требует авторская ремарка, но о какой вдохновенности можно говорить, если нет здесь ни романтики, ни поэзии, ни творческой взволнованности высказывания. Слова — самая ремесленная подтекстовка:

С тех пор как мечтать стали
жители Земли,
Кто, глядя в небо,
не мечтал
Лететь к ярким звездам...

и т. д. в таком же роде.

Музыкальный язык песни — мелодические обороты, гармония, фактура очень напоминают отечественный фокстрот на заре его юности в 20-е — 30-е гг., какую-нибудь «Аллилуйю», «Мэри Пикфорд» или подобные им «шлягеры»: то же примитивнейшее синкопированное рубленое движение аккомпанемента, бледные, невыразительные гармонии, штампованные кадансы. А ведь Л. Лядова — композитор даровитый, владеющий профессиональным мастерством. Однако, когда с пошлинкой говорится о «милом далеком друге», можно еще примириться, но когда с такими же критериями, даже, по существу, пользуясь теми же средствами, берутся за грандиознейшую из грандиознейших тем, это уже не творческий просчет, а ущербность художественно-эстетических позиций автора.

К сожалению, песня Л. Лядовой — не единственное свидетельство недостаточно глубокого подхода к творческой задаче. Вот еще одно подтверждение тому. Советский народ глубоко волнуют события, происходящие в колониальных странах. Его симпатии целиком на стороне всех тех, кто борется за свои права на свободу, на мир, на счастье. Под впечатлением этих событий создаются песни, совсем новые по тематике. И когда они подсказаны высоким сознанием человека-гражданина, они волнуют и трогают. Вспоминаю великолепную песню-плакат Д. Кабалевского (слова Ц. Солодаря) «Бьет последний час», где лаконично, сдержанно, сурово, броским, четким, именно плакатным языком выражен гнев советских людей против тирании «господ» над народами Африки. С той же взволнованностью и темпераментом говорят о солидарности советского человека героические кубинцам К. Молчанов и Е. Долматовский в песне «Мы всегда с тобою, Куба!». К слову сказать, в ней есть приметы нового. Мастер эстрадной песни К. Молчанов сумел органично сочетать элементы эстрадности и публицистику, не снизив значимости темы, не опошлив ее, а лишь сделав песню исполнительски более выигрышной и доходчивой. Но вот еще два произведения на ту же тему — «Братья мои кубинцы!» (К. Молчанова и Н. Доризо) и «Товарищ Куба» (музыка А. Островского, слова Л. Ошанина). Обе они, как и полагается, маршеобразные, обе широко используют пунктирный ритм, триольные фанфарные фигуры аккомпанемента; в обоих мелодическая фраза строится не поступенным подъемом с повторением нот и заканчивается квартовыми или квинтовыми спадами. И песни становятся доседно похожими, «безликими». Может быть, так и должно быть — единство мышления в трактовке одной темы! Но, скорее, причина иная — пользование одинаковыми стандартными приемами.

ИМЕННО недостаточно глубокий подход к творческой задаче приводит к разительному несоответствию жанра песни (определенного темой) и средств ее решения. Трудно было бы, например, заподозрить старейшего советского песенника Дмитрия Покрасса в том, что он не чувствует специфики гражданской, героической песни. Сколько создано им первоклассных образцов! Но вот изданная в конце прошлого года «Стена кремлевская» (слова А. Пришельца). Я уж не говорю о том, что текст здесь не отмечен яркостью образов: в нем немало казенных «обязательных» оборотов — «салютов гром», «гордые боевые знамена», «родной народ» и т. д. Хуже другое: по замыслу песня должна быть величественной. В ней говорится о том, что память о захороненных у Кремлевской стены лучших сынах народа будет жить в веках. А сказал об этом Дм. Покрасс слезливо и сентиментально. Он то заставляет вспомнить жестокий романс, а то и хуже — жалостливые повествования о сироте-горе, которому «счастья доли нет». Да, именно такой получилась у автора, особенно в первом восьмистишии, по теме глубоко патриотичная и сердечная песня.

Еще одно все столь же досадное и нелепое несоответствие — песня-баллада В. Кручинина «Над картой» — воспоминание генерала о годах Великой Отечественной войны: опять пунктирный маршевый ритм (в который раз!), опять «дежурные» фанфары в аккомпанементе, опять джазированный фокстротный шаг, вызывающий нелепые ассоциации с томно-надрывными песнями-романсами, писавшимися В. Кручининым два с половиной — три десятилетия назад.

НЕУДАЧИ, неудачи, неудачи... Да, песня — весьма трудный жанр: в крупной форме — симфонии, опере, сонате, квартете — бедность мысли, обыденность замысла, несамостоятельность языка можно порой спрятать за сложным, сверхоригинальным построением формы, за гармоническими изысками, пышной оркестровкой, блестящей фактурой письма. В песне же — все на виду. И если автор «приспосабливается», «принаравливается», проявляет легковесность в решении творческой задачи, он бывает жестоко отомщен — ремесленничество, штампы, подражание всегда обнаруживается. Зато когда художник творит по велению сердца, когда он глубоко затронут и взволнован темой, его ждет успех, к какой бы сложной и новой теме он ни обращался.

Вспомним пламенную речь, которую обрел В. Мурадели в «бухенвальдском набате». Вспомним искренность, человечность песен о партии, о Ленине А. Холминова, А. Новикова, С. Туликова. Вспомним новую песню А. Новикова «Сердце видит раньше глаз», органично сочетающую гражданственность темы и лиричность, душевную теплоту речи.

Можно перечислить не один десяток песенных опусов, где образ коммуниста, советского патриота оброс железобетонной броней, «отштамповался» в рубленых казенных словах, в квадратных музыкальных фразах, в бодрых маршеобразных ритмах. А молодой композитор А. Пахмутова освободила выношенный ею образ «Коммуниста» от всей этой «карнавальной одежки», и сразу в естественно и просто развивающейся мелодии перед слушателями встал живой человек, живой герой, с какими мы встречаемся каждый день.

А песни о Родине, о стране — вслед за великолепной, вечно молодой «Широка страна моя родная» И. Дунаевского, сколько было «мертворожденных» созданий, не ушедших дальше магазинных и библиотечных полок. Но С. Туликов смог написать ряд песен о Родине, в каждой из которых — свое восприятие жизни, а отсюда и свой художественный прием, кстати, всегда неразрывный с русским песнетворчеством.

Голоса С. Туликова, Г. Носова, В. Соловьева-Седого — они всегда различимы в общем «хоре» песенников. И особенно В. Соловьева-Седого: каждая песня этого автора неповторима по своей лирической поэтичности. Кстати, о «чужом голосе». Сколько слов уже сказано об унылой меланхолии лирической песни, о надрывно-жалостливых интонациях, «затопивших» жанр, о том, что именно ее, эту непрошенную гостью, застрявшую в композиторских «залежах» еще с наэмаских времен, выдают порой за провозвестницу современного музыкального быта народа.

Спору нет, сентиментальностью «заболели» многие лирические песни. Но одни композиторы лишь слегка поддались этой болезни, а другие совсем захирели под ее тяжестью. Передо мной один из последних песенников, изданных Музгизом. Несколько лирических песен, помещенных в сборнике, дают довольно ясную картину. Здесь простая, безыскусственная, милая в своей простоте вальсовая песенка С. Туликова «В сердце сегодня весна» (слова П. Градова). Автор не открывает в ней никаких «америк», но вместе с тем в сентиментальности четырехтактного припева есть юношеская непосредственность, свежесть, задор. Здесь «Сердечная песенка» В. Мурадели, несомненно испытавшая на себе влияние сентиментальной «лирической» струи, но тем не менее отмеченная тонким вкусом, художественным чутьем автора. Здесь песня «В Сибири далекой» А. Островского (слова Э. Иодковского), по существу, ничем не примечательная, похожая на многие другие «лирические» песни и лишь освеженная неожиданной модуляцией в одноименный мажор. Здесь задушевно-теплая песня А. Флярковского «О любви», где простым расширением каданса, нарушением квадратности композитор вносит интимно-мягкую краску. И, наконец, здесь песня «Что такое любовь?». Вот, пожалуй, эталон той самой мещанской слезливости, которая пригрелась под крылышком лирического жанра. Тем более странно и обидно, что песня эта принадлежит перу талантливого, высококвалифицированного музыканта, владеющего композиторским мастерством, автора не одной и не двух, а десятков хороших песен, А. Долуханяна. Я уже не говорю о том, что сам по себе выбор текста настораживает (поэт М. Лисянский):

На заре мы расстались,
а вечер
Так далек, как звезда
далека.
Что такое любовь?
Это встреча
Навсегда, до конца, на века.
Теплоход в дальний рейс
уплывает
Не уйти от протянутых
рук. (?)
У любви берегов не бывает,
У любви не бывает разлук.

и т. д.

Ну уж коли композитора разволновали такие стихи, не жди ничего хорошего. И действительно, с первых же звуков автор «надрывается», «пускает слезу». А дальше — все атрибуты излома, надрыва «цыганщины» (какого-нибудь знаменитого в свое время «У камина» или «Ночного Марселя») — задержание на септаккорде второй ступени, триольные ритмические фигуры с паузами и назойливо повторяющийся один звук, к которому мелодия еще и еще раз возвращается; трехкратное «вдалбливание» унылой интонации, паузы-придыхания — какой разлив мещанской чувствительности! Неудачи, возразят мне. Нет, невзыскательность музыканта или потеря чувства времени, эпохи, требований сегодняшнего дня. Иначе, дозволено ли всерьез предполагать, что о чувствах — пусть даже самых интимных, сокровенных — сегодня можно рассказать языком прошлых лет или тем языком, которым говорят сейчас по убогости мысли ремесленные сочинители на Западе...

И вот представьте себе снова того самого историка, который по «летописи» наших дней — сегодняшней песне — будет изучать дух нашего времени. Трудна будет его миссия, а, может быть, порой почти бесплодна!

СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ как-то сказал: «Я хочу жить и творить так, чтобы меня хорошо понимали мои современники и чтобы через сто лет люди ощущали, что я творил для своих современников».

Хорошо бы, если почаще о своей роли не только для современников, но и для потомков задумывались и другие композиторы, работающие в одном из самых доступных и самых трудных жанров — в области советской песни.

М. ИГНАТЬЕВА.

На снимке: артисты ансамбля во время репетиции хореографической композиции, посвященной Кубе.

Фото А. КНЯЗЕВА.

МНОГО интересных начинаний осуществляют артисты Государственного ансамбля народного танца Союза ССР (художественный руководитель Н. Моисеев) в преддверии четвертьвекового юбилея коллектива, который будет отмечен **11 ФЕВРАЛЯ БОЛЬШИМ КОНЦЕРТОМ В СТОЛИЧНОМ ЗАЛЕ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО.** Одно из них — создание у себя в ансамбле школы народного танца на общественных началах для детей рабочих и служащих Московского автозавода имени Лихачева.

Сейчас в школу подано около трехсот заявлений, принято будет сорок человек — мальчиков и девочек двенадцати лет. В школе народного танца организуются два класса, занятия предполагаются четыре раза в неделю в течение пяти лет. Среди преподавателей — ведущие танцовщики ансамбля Анна Ситникова, Лев Голованов, Анатолий Борзов и другие.

Сегодня в коллективе состоится отборочный просмотр.

ОБСУЖДАЕМ ВЕЛИКУЮ ПРОГРАММУ

СОСТОЯЛСЯ пленум комиссии по драматургии Союза писателей РСФСР, посвященный задачам драматургии и театра в свете решений XXII съезда КПСС.

Открывая это совещание, председатель комиссии А. Софронов подчеркнул необходимость непримиримого творческого разговора. Основной докладчик — редактор журнала «Театральная жизнь» Ю. Зубков подробно проанализировал процессы, происходящие сейчас в драматургии.

В прениях приняли активное участие драматурги, режиссеры, театральные критики разных областей Российской Федерации.

Переговоры в Вашингтоне

ВАШИНГТОН, 1 февраля. (ТАСС). В соответствии с договоренностью между правительствами Советского Союза и Соединенных Штатов Америки 31 января в Вашингтоне начались советско-американские переговоры о научно-техническом и культурном обмене между СССР и США на 1962—1963 годы.

Советскую делегацию возглавляет первый заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовский. Американскую делегацию возглавляет специальный помощник государственного секретаря Чарльз Болен. После окончания первой встречи участников этих переговоров было опубликовано сообщение, в котором говорится:

«Обе стороны выразили свое удовлетворение выполнением двухгодичного соглашения между СССР и США об обменах в области науки, техники, образования и культуры от 21 ноября 1959 года, которое внесло вклад в дело улучшения взаимопонимания между советским и американским народами и содействовало взаимному ознакомлению с культурой и достижениями обеих сторон. Затем делегации приступали к обсуждению программы дальнейших обменов».

Собрание актива культпросветработников Москвы

ВЧЕРА в Колонном зале Дома союзов состоялось собрание актива работников культурно-просветительных учреждений столицы. Собрание открылось вступительным словом секретаря Московского городского комитета партии Н. Г. Егорычева. С докладом «XXII съезд КПСС и задачи культурно-просветительных учреждений Москвы» выступил министр культуры РСФСР А. И. Попов.

ВИНОВНОГО НАДО ИСКАТЬ НА РЕЙНЕ

БОННЕ, 2 февраля. Корреспондент ТАСС Ю. Борисов передает: западногерманское телеграфное агентство ДПА опубликовало сообщение, извращающее положение дел в области культурного обмена между ФРГ и Советским Союзом. В сообщении утверждается, в частности, будто всемирно известные советские музыканты — скрипач Давид Ойстрах и виолончелист Мстислав Ростропович отказались совершить концертные поездки по Западной Германии. Подобное сообщение агентства ДПА нельзя расценить иначе, как попытку ввести в заблуждение западногерманскую общественность. Дело обстоит как раз наоборот.

В мае прошлого года западногерманской стороной было сорвано подписание между ФРГ и СССР соглашения о культурном, научном и техническом обмене. Определенные западногерманские круги, враждебно настроенные к Советскому Союзу, стремятся, очевидно, теперь использовать отсутствие такого соглашения для того, чтобы вообще не допустить никакого культурного обмена между двумя странами.

Осенью прошлого года в Мюнхене и Гамбурге должна была состояться советская выставка прикладного искусства, а в Москве — выставка западногерманской архитектуры. Однако немецкая сторона сделала невозможным проведение этих мероприятий. Весной 1961 года были подписаны контракты на гастрольные выступления во многих городах ФРГ советской певицы Зары Долухановой, Квартета имени Бетховена, виолончелиста М. Ростроповича и скрипача Д. Ойстраха. Одновременно были согласованы ответные выступления западногерманских музыкантов в Советском Союзе. Но это не было осуществлено.

Определенные влиятельные круги Западной Германии упорно стремятся перенести атмосферу «холодной войны» также на область культурного обмена с Советским Союзом. Для этого они используют любой повод. Защитные мероприятия правительства ГДР в Берлине в августе прошлого года были использованы западногерманской стороной как удобный предлог для саботажа культурного обмена ФРГ с Советским Союзом. Сперва было отказано в выступлениях в ФРГ З. Долухановой и Квартету имени Бетховена. Несколько позже, в декабре прошлого года, в гастролях по ФРГ было отказано М. Ростроповичу и Д. Ойстраху.

Таким образом, советские артисты и музыканты совершенно невиновны в том, что их выступления в Западной Германии не состоятся. Виновного в этом надо искать на Рейне. С советской стороны неоднократно подчеркивалось стремление, несмотря на отсутствие специального соглашения, максимально широко использовать имеющиеся большие возможности для культурного обмена.

Декада пушкинских спектаклей

ПЕРВОГО ФЕВРАЛЯ оперой М. П. Мусоргского «Борис Годунов» в Большом театре Союза ССР началась декада пушкинских спектаклей в связи с исполняющимся 10 февраля 125-летием со дня смерти великого русского поэта.

2 февраля любители музыки знакомились с «Русланом и Людмилой» М. И. Глинки, а сегодня пойдет «Пиковая дама» П. И. Чайковского. Затем гости и жители столицы смогут посмотреть в ГАБТе балет «Медный всадник» Р. М. Глиэра. На сцене Кремлевского Дворца съездов будет поставлен балет «Бахчисарайский фонтан» Б. В. Асафьева, а также состоятся три концерта, посвященные А. С. Пушкину.

10 февраля, в день 125-летия со дня смерти А. С. Пушкина, на сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в 1.279 раз будет показана одна из любимейших опер советских слушателей — «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Этот спектакль, осуществленный в 1922 году Константином Сергеевичем Станиславским, до сих пор не сходит со сцены.

Коллектив художественной самодеятельности столичного Института химического машиностроения уже сейчас готовится к предстоящему фестивалю молодежи. На снимке: группа участников исполняет новый кубинский танец. Фото С. АЛЕКСАНДРОВА и И. ЗВАНЦЕВА.

О БАРЬЕРНОЙ СТОЙКЕ И СТЕНЕ НЕДОВЕРИЯ

О ТРУДЕ библиотекаря часто говорят: «Тихая, спокойная должность. Сиди себе да книжки выдавай. Никакой ответственности, не нужно и мастерства».

Глубоко неверное мнение! И создают его зачастую сами же библиотекари. Их немного, таких работников, но они есть. Читателям, вероятно, приходилось наблюдать такую картину. Приходит в библиотеку посетитель. На его просьбу дать ту или иную интересную книгу девушка сонно, равнодушно отвечает:

— Выдана... на руках... не получали...

И ее нисколько не взволнует огорчение читателя, она не поговорит с ним, не посоветует, когда лучше зайти за книгой. Дома эта девушка веселая, энергичная, внимательная. А вот на «службе» целый день звучит ее однотонный надоевший ответ:

— Выдана... на руках... не получали...

Отработав «от» и «до», она идет домой. Спокойная. Безмятежная. Ведь положенные часы исправно отбыты. А чуткость, забота, волнение... Они по инструкции на работе не предусмотрены.

Человек не отдал другому человеку частичку своих знаний, капельку своей души. Мог бы, а не отдал. И вот незаметно очаг культуры превращается в «тихую пристань», а библиотекарь за читательским формуляром уже не видит в посетителе друга. Он не способствует его духовному росту, не вникает в его интересы. Библиотекарь и читателя уже разделяет не только барьерная стойка, а стена недоверия, подозрительности. Да, именно к этому приводит даже небольшая доля равнодушия и безразличия. Таких фактов, к сожалению, еще немало. Вот что написал нам житель поселка Плесецк Архангельской области Виталий Терских:

«У нас бывает немало приезжих. Много и таких, кто живет здесь постоянно, но пока еще не устроился как следует с жильем. Вечером они зачастую заходят в районную библиотеку:

— Нельзя ли что-нибудь у вас почитать?

— Отчего же нельзя? — отвечают сотрудники. — Можно! Платите два рубля... Что? В документах сказано, кто вы и где проживаете? Знаем вас... Возьмите книгу, а потом ищи-свищи. Платите залог!

Неловко смотреть на посетителя, который растерянно роется в карманах и лихорадочно думает: «А вдруг я забыл взять с собой деньги?»

Человек и залог... Признаться, получив это взволнованное письмо, мы сначала не поверили: неужели до сих пор в Плесецкой библиотеке на одних весах меряют человеческую совесть и звонкую монету? Позвонили в Плесецк. К телефону подошла заведующая библиотекой Галина Акиндиновна Широкова. Ее голос звучал твердо, уверенно:

— Берем ли мы залоги? А как же! Да если их не брать, так все растащат...

Мы попросили рассказать, кто расхищает книги. Заведующая замялась:

— Сразу и не сообразишь... А вообще-то к нам приезжали работники областного управления культуры, областной библиотеки. Они в курсе... О залогах, о том, что у нас нет свободного доступа к литературе, знают. Но указаний не поступало...

Каким холодом веет от этих слов! Неужели, товарищ Широкова, доверие и чуткость к людям проявляют по какой-то особой инструкции?

Напомним вам, товарищ Широкова, хорошо известный вам факт. В доме культуры, этажом ниже вашей библиотеки — кинозал. Вход в него свободный. Чем руководствовались ваши соседи, решив работать без контролера? Инструкциями? Вряд ли. Думается, свое решение они сверяли с моральным кодексом строителей коммунизма!

«Человек человеку — друг, товарищ и брат!» — так записано в великой Программе партии. Вдохновляющие, вещие слова. Все чаще и чаще наблюдаем мы у библиотекарей наше, советское, хорошее беспокойство за человека. Они широко распахивают перед читателями двери в мир несметных книжных богатств, видят в каждом посетителе своего друга, близкого человека. Таких библиотекарей — большинство!

Много интересного, поучительного можно было бы рассказать о Лидии Васильевне Дроздовой, работнице детского отделения третьей библиотеки города Барнаула. Лидия Васильевна проводит со школьниками «Недели книги», конференции, знакомит ребят с основами библиотечного дела, часто беседует с родителями о значении книги в воспитании подрастающего поколения. На первый взгляд — обычные, будничные дела. Но Дроздову отличают особая страстность и заинтересованность во всем. Про нее не скажешь: она «отсидела» на службе «от» и «до». Труд для нее не обязанность, а благородный порыв души. Лидия Васильевна не пройдет мимо человека равнодушно. Радости и заботы всех, с кем она встречается, — это ее собственные радости и заботы.

...Как-то осенью Лидия Васильевна возвращалась с работы. По дороге неожиданно повстречала свою читательницу Светлану Ветошкину, молодую работницу ателье.

— Света, ты почему не на занятиях?

— А я бросила школу, — бойко ответила девушка, — уж очень трудно работать и учиться.

— Как, ушла из девятого класса? — взволновалась Дроздова. — Да ты понимаешь, что наделала? Каких-то полтора года до окончания десятилетки осталось...

Дроздова взяла девушку под руку. Долго прогуливались они в тот вечер по улице. Шел разговор по душам. Лидия Васильевна рассказала о себе. Она тоже одновременно и учится, и работает. И не год, не два. В школе рабочей молодежи Лидия Васильевна начала заниматься с седьмого класса. Получила аттестат зрелости. Потом поступила на филологический факультет пединститута. Заканчивает пятый курс.

— А ведь у меня семья, дети, — подчеркнула она. — Трудно, конечно, трудно. Но сдаваться нельзя. Я тебе обязательно помогу.

На следующий день Лидия Васильевна вместе со Светланой сходила в школу, и та снова стала учиться. А однажды взволнованная Светлана прибежала к Дроздовой:

— Поздравьте! Получила аттестат зрелости.

Вдумаемся в этот факт. С точки зрения равнодушных, вовсе не обязательно было так глубоко интересоваться судьбой читательницы: случай вроде бы не имел непосредственного отношения к работе библиотекаря. Но сила новых, коммунистических отношений между советскими людьми как раз в том, что возрастает роль нравственных начал в поступках, делах. «В процессе перехода к коммунизму, — говорится в Программе партии, — все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми».

Именно так, по закону высокой коммунистической морали, можно оценить поступок Дроздовой.

В Белоруссии хорошо известно имя заведующей Гольшанской сельской библиотекой Гродненской области Марии Александровны Пивоварчук. Это заботливая, отзывчивая женщина. Она настойчиво борется за то, чтобы каждый крепко подружился с книгой. Вот один пример.

Колхозница Елена Антоновна Стриевская совсем не бывала в библиотеке. Пивоварчук несколько раз беседовала с ней, приглашала зайти за книгами. Безрезультатно. Тогда, выяснив, что женщина работает в льноводческом звене, Пивоварчук принесла ей на дом брошюру о передовых приемах выращивания льна. Елена Антоновна заинтересовалась этой литературой, затем еще попросила сельскохозяйственные новинки. Теперь Стриевская — активная читательница.

Настойчивость библиотекаря, его внимание к читателям дали прекрасные результаты: книга как добрый друг вошла в каждую семью колхозников села Гольшаны. Сотни тружеников полей успешно применяют почерпнутые из книг знания на практике...

Подобных фактов действенности работы друзей книги можно привести великое множество.

Конечно, приемы работы тут различны. Но большинству библиотекарей в работе свойственны страстность, заинтересованность в любом деле, желание поделиться с людьми своим опытом, знаниями. Именно в этом секрет их успеха.

ДРУГ и советчик, владыка несметных сокровищ — так любовно называет народ библиотекаря. Меткое, во многому обязывающее определение! Роль настоящего друга и воспитателя библиотекарь в полной мере проявит лишь при условии, если в каждом посетителе он будет видеть близкого ему человека, горячо интересоваться его духовным и культурным ростом.

В. ЕГОРУНИН.

У слушателей юношеского факультета

ЮНОШЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ искусств образован при народном университете дома культуры заводов «Станколит», «Борец» и «Спецстанок». Его слушатели — учащиеся старших классов 204-й, 259-й и 238-й московских школ.

В гостях у слушателей факультета часто бывают артисты крупнейших театров столицы, известные композиторы. С большим успехом прошли встречи с Д. Покрассом, К. Хачатуряном. Свои работы показали ребятам театры имени Моссовета и «Современник».

На днях перед юными зрителями выступили артисты Музыкального театра имени народных артистов К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Книжные новинки

ДОМ-МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В ГОРКАХ. Фотоальбом. Текст В. Волковой. «Правда», 40 стр. с иллюстрациями, цена 80 коп.

ШИШКИН А. Основы маркистской этики. Издательство Института международных отношений, 528 стр., цена 1 руб. 30 коп.

ПАПЕРНЫЙ З. О художественном образе. (Популярная библиотечка по эстетике). Госполитиздат. 72 стр., цена 6 коп.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. В 3-х томах. Учебник. Том 1. Искусство древнего мира. Издательство Академии художеств СССР. 394 стр. с иллюстрациями, цена 1 руб. 10 коп.

ВИНОГРАДОВ В. Вопросы развития национальных музыкальных культур в СССР. Сборник статей. «Советский композитор». 304 стр., цена 64 коп.

ПОПОВ С. Организационные и методические основы работы самодеятельного хора. Музгиз. 124 стр., цена 35 коп.

ОЛЬХОВ К. О дирижировании хором. Краткое пособие для молодых педагогов музыкальных училищ. Музгиз. 108 стр., цена 32 коп.

САВШИНСКИЙ С. Пианист и его работа. «Советский композитор», Ленинградское отделение. 272 стр., цена 1 руб. 11 коп.

АРУТЮНЯН В. Летопись армянского советского театра. Издательство Академии наук Армянской ССР. 705 стр., цена 2 руб. 25 коп.

История армянских драматических и музыкальных театров с 1917 по 1940 г. Книга издана на армянском языке.

ВАЙШИТЕ И. Формирование творческого характера актера. Издание Всероссийского театрального общества. 200 стр., цена 45 коп.

РЕЖИССЕР И КОЛЛЕКТИВ. Сборник статей. Выпуск 2. Составитель И. Сидорина. «Искусство» (репертуар художественной самодеятельности, № 27). 168 стр. и 4 листа иллюстраций, цена 30 коп.

Авторы сборника — режиссеры народных театров, рассказывают об опыте своей работы.

ДОБКИН С. Основы издательского дела и книгопечатания. «Советская Россия». 248 стр., цена 71 коп.

ЖИЛЕВИЧ И. и НЕМИРОВСКИЙ Е. Электрофотография. (Библиотека фотолюбителя. Выпуск 24). «Искусство». 128 стр., цена 22 коп.

ХОРОШЕМУ ДЕЛУ — СВЕТЛЫЙ ПУТЬ. Очерки и статьи о новаторстве в культурно-просветительной работе. (Библиотечка сельского клубного работника, № 13). «Советская Россия». 128 стр. с иллюстрациями, цена 20 коп.

ТОМАХИН Н. Комплектование книжных фондов профсоюзных библиотек. Профиздат. 128 стр., цена 20 коп.

Славный юбилей

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ МАТРОС — герой пьесы Л. Рахманова «Воспоминания старости», рабочий из «Иркутской истории» А. Арбузова вышли на сцену Дворца культуры. Их роли исполнял в этот вечер не профессиональный актер, а слесарь завода «Серп и молот» Виктор Логинов. 16-летним юношей пришел он в драматический коллектив своего завода и уже 30 лет радует своим творчеством товарищей. Более 50 ролей сыграл рабочий-артист.

И вот — переполненный зал Дворца культуры завода «Серп и молот». Здесь собрались труженики предприятия, чтобы приветствовать слесаря-артиста в день его юбилея.

На вечере были показаны отрывки из пьес с участием В. Логинова. Поздравить ветерана самодеятельной сцены пришли народный артист РСФСР В. Вабочкин, заслуженная артистка РСФСР Л. Обухова, участники художественной самодеятельности заводов «Калибр» и «Каучук».

ЭТО ИСКУССТВО НАЧИНАЕТСЯ С НАБОРА

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ призыв коллектива типографии имени Карела Пожелы — сделать нашу книгу лучшей в мире — подхвачен многими полиграфическими предприятиями страны и, надо полагать, принесет плодотворные результаты.

Лучшая в мире — это книга, которая стоит на высшей ступени оформительской культуры. Первоначальным, основным элементом, создающим внешний облик издания, является наборное типографское искусство. Книга может не иметь иллюстраций, переплета, но без шрифта она немыслима.

Есть много примеров того, как книга, оформленная одними лишь наборными средствами, приобретала облик высокохудожественного издания.

Издания великого итальянского мастера художника-типографа Джамбатиста Водони, жившего в конце XVIII века, выполненные одними наборными средствами, вошли как шедевры в сокровищницу искусства книги и оказали огромное влияние на дальнейшее его развитие. Любопытно, что на конкурсе лучших по оформлению книг ГДР было отмечено издание работы В. И. Ленина «Карл Маркс», выполненное целиком наборными средствами, начиная от текста и кончая переплетом. Книга набрана шрифтом Водони. Полиграфисты ГДР в совершенно иных условиях творчески развивают традиции великого типографа.

Каждый год конкурсы на лучшую по художественному оформлению книгу, проводящиеся в Чехословакии, Венгрии, Англии, отмечают большое количество изданий, оформление которых выполнено наборными средствами. К сожалению, среди работ, премируемых на конкурсах в нашей стране, таких книг почти нет. Надо прямо сказать, что многие наши издания (особенно политические, научные и технические) значительно выиграли бы, если бы их оформление, изобилующее сейчас рисованными клишированными элементами, было выполнено с помощью наборных средств, но использованных творчески и на высоком профессиональном уровне. В книгах, оформленных таким способом, или в изданиях, где шрифт гармонически сочетается с иллюстрациями, нас привлекает, помимо технического совершенства, еще и художественная целостность, а иногда и прямое соответствие характера шрифта образному строю литературного произведения. Но, к сожалению, все разнообразие шрифтов (особенно текстовых), которыми обладают наши типографии, сводится чаще всего к двум-трем начертаниям. Сложилось странное положение вещей, когда типографии материально заинтересованы в том, чтобы иметь минимальный ассортимент шрифтовых начертаний. Особенно неблагополучно обстоит дело с рисунками шрифтов, предназначенных для заглавных оформительских элементов книги. Этот недостаток восполняется в издательствах с помощью кустарно рисованных шрифтов. Это вызывает непроизводительные затраты, а часто и ухудшает внешний вид книги.

СОВЕТСКАЯ КНИГА — ЗНАНИЕ И ОТЛИЧНАЯ

СПРАВЕДЛИВОСТИ ради следует заметить, что хотя и по сей день наши типографии не располагают должным ассортиментом шрифтов, тем не менее положение в этой области несколько улучшается. Созданы и получили распространение некоторые новые рисунки шрифтов как текстовых, так и заголовочных. Надо надеяться, что отдел шрифтов НИИПолиграфмаша шире развернет работу по проектированию новых гарнитур.

Отрадно отметить, что новые образцы, созданные художниками Г. Банниковой, П. Кузаняном, В. Лазурским, М. Равенским и другими, выгодно отличаются культурой рисунка от шрифтов, доставшихся нашим типографиям еще от дореволюционных лет. Они имеют и то достоинство, что рассчитаны на современное механизированное оборудование наборных цехов. Таким образом, даже такое скромное обогащение ассортимента шрифтов в типографиях дает издателям, художникам и полиграфистам существенные возможности поднять качество наборного оформления наших книг, материальным обеспечением которого должно стать укомплектование новыми шрифтами наборных цехов наших типографий.

Мы не сомневаемся, что механизация наборных процессов будет все время совершенствоваться и расширяться. Тем не менее хотелось бы напомнить полиграфистам, справедливо увлекающимся этой механизацией, что ручная наборная (акциденция не должна отмирать, в отдельных случаях она и незаменима. Это вовсе не препятствует максимальному развитию современного машинизированного набора. Наиболее разнообразны, индивидуализированы по характеру творческих решений в книге те ее элементы, от которых зависит внешний художественный облик издания. А они часто выполняются техническими приемами, не поддающимися полной механизации.

В ПОВЫШЕНИИ наборной культуры наших книг наиболее острой остается проблема подготовки эстетически развитых, технически и профессионально грамотных наборщиков. Сейчас многие наборные цехи стали чуть ли не проходным двором для выпускников десятилетки, желающих после кратковременного обучения наборной профессии получить производственный стаж для поступления в высшие учебные заведения. Нам нужно подготовку наборщиков сделать фундаментальной, рассчитанной на приобретение широких знаний в своей области, готовить специалистов, разбирающихся не только в технике, но и способных решать творческие задачи. Такое обучение должно быть рассчитано на несколько лет. Нельзя не вспомнить в этой связи, что, например, в Москве наиболее квалифицированные полиграфические кадры были подготовлены в специальной школе, организованной при сытинской типографии (ныне Первая Образцовая). Там ученики, кроме профессионально-технической и общей подготовки, получали художественное образование под руководством таких известных живописцев и графиков, как С. Герасимов, А. Моравов, И. Павлов.

Наборщики, которые оканчивают всемирно известную школу имени Гротеволя в Лейпциге, получают в течение нескольких лет такую фундаментальную и разностороннюю подготовку, которая дает им право называться не только профессионалами высокой квалификации, но и художниками своего дела в самом взыскательном смысле слова. Выпускные дипломные проекты этих наборщиков достойно украшают стены актового зала училища и могут быть названы произведениями книжного искусства, а ведь они часто представляют собой не более чем страницу обыкновенного текста!

Тем огорчительнее говорить о том, что подготовка наших наборщиков в ремесленных училищах и в других учебных заведениях ведется по недопустимо ограниченным программам. К выпускникам предъявляются заниженные требования, и они не в состоянии выполнять качественно многие виды работы наборных цехов, не говоря уже о специальных художественных наборах. К сожалению, в наборных цехах типографий к этому привыкли, ослабили требовательность к молодым наборщикам и нередко руководствуются безобразной формулой «сойдет». В таком отношении к начинающим наборщикам сказывается общее падение культуры набора в наших типографиях. Всякое указание на недостатки наборного исполнения руководители наборных цехов нередко называют снобизмом и даже «блохоискательством».

ЗАДАЧА подготовить высококвалифицированные кадры, создающие проекты оформления книги, стоит и перед издательствами. Институт, готовящий такие кадры, оторван от производственной базы, а практические занятия в нем совершенно недостаточны. И выходят из этого института специалисты, плохо знающие производственную технологию, без опыта работы над оформлением книги как технического и художественного целого. Большинство выпускников нашего института, приходящих в издательства на должность художественного редактора, не знают технической редакции и всячески уклоняются от руководства этим важнейшим производственным звеном издательств. У этих художественных редакторов нет никакого опыта работы с наборными элементами книги, им в институте не прививают вкус к такой работе. Здесь позволительно будет сослаться на опыт издателей ГДР, где вообще нет деления на художественных и технических редакторов, так что и оформление, и полиграфическое исполнение книги происходит под руководством одного специалиста.

Мы считаем, кроме того, что наши учебные заведения должны проводить оформительские лабораторные работы, используя самые современные технические средства. Любопытно отметить, что многие издания, премируемые на ежегодных конкурсах на лучшую по оформлению книгу ГДР, имеют марку Лейпцигской высшей школы графики и книжного искусства или выполнены ее профессорами и учащимися в производственных условиях.

Важнейшее средство повышения наборной культуры наших изданий — усовершенствование стандартов, технических условий, инструкций для ОТК. Они должны служить критерием эстетического и технического качества наборного оформления наших книг. И в нынешнем состоянии они представляют собой свод условий качественного исполнения наборных процессов, но вследствие значительного повышения современных требований к культуре оформления книги они должны быть существенно доработаны.

К сожалению, эти технические условия недостаточно популяризируются среди работников наборных цехов, а часто и совершенно игнорируются. Брак в наборных процессах чаще всего — прямое следствие нарушения или незнания технических условий.

Само по себе широкое стремление сделать нашу книгу лучшей в мире чрезвычайно важно, но это стремление должно выдиться в формы реального преодоления всех препятствий, мешающих дальнейшему росту культуры оформления советской книги.

С. ТЕЛИНГАТЕР,
художник книги.

Ответы и ссылки

К СОЖАЛЕНИЮ, КАК НА АРБАТЕ...

ПОСЛЕ опубликования статьи «Рядом, на Арбате» редакция получила ответ из отдела культуры исполкома Фрунзенского районного Совета депутатов трудящихся г. Москвы. В нем говорится, что выступление газеты было своевременным и правильным, что приняты меры к устранению отмеченных в статье недостатков в работе красных уголков, созданных при девятой жилищно-эксплуатационной конторе.

Но какие конкретно приняты меры в целях улучшения работы красных уголков — в ответе не сказано. Не сделал отдел культуры и более широких выводов, которые касались бы работы всех красных уголков района. А положение в них — об этом свидетельствует письмо М. Аввакумова, публикуемое ниже, — кажется, мало чем отличается от того, что было в красных уголках ЖЭК-9.

МЫ, ОБЩЕСТВЕННИКИ, с большим интересом прочитали статью «Рядом, на Арбате». Думается, в ней поставлен точный диагноз того, чем в настоящее время «больны» красные уголки. Своевременно поднят вопрос об ответственности культотделов райисполкомов за эти маленькие, но очень нужные очаги культуры, об упорядочении денежных отчислений исполкомов на их нужды.

В нашем Фрунзенском исполкоме райсовета работники толком не знают, какой красный уголок сколько расходует денег, сколько ему положено. Не знают оттого, что никто всерьез никогда на занимался красными уголками.

После опубликования статьи «Рядом, на Арбате» в исполкоме Фрунзенского райсовета было созвано совещание, на котором присутствовали секретарь исполкома тов. Волкова, заведующий отделом культуры исполкома тов. Зальдин, заместитель начальника РЖУ тов. Ярош и мы, общественники. Это совещание на многое открыло нам глаза. Разве не показателен факт, который привел в своем выступлении тов. Ярош: свыше 16 тысяч рублей, отпущенных красным уголкам на культмероприятия на 1961 год, остались неиспользованными.

Сейчас каждый день рождаются новые и новые формы работы на общественных началах с населением. Мы знаем о таких музыкальных классах и о библиотеках, об отделах культуры и университетах. Появятся и красные уголки, созданные руками общественности. Но давайте тогда скажем: здесь все заботы взяла на себя общественность, и от денежных ассигнований мы отказываемся, пусть государство употребит их на другие нужды. Но нет, этого районные организации не делают. Нам не дают денег и государству не возвращают.

Наш красный уголок находится по соседству с Арбатом, при восемнадцатой жилищно-эксплуатационной конторе. Отношение к нему со стороны руководителей ЖЭК-18 сложно скопировано с того, что было описано в статье. То же самое: «проценты есть — денег нет». Не знаю, существовал бы он вообще, если бы не общественность. Только бескорыстная помощь энтузиастов вдохнула в него жизнь. Судите сами. Когда-то на его месте был гараж. Общественники превратили его в красный уголок со сценой и зрительным залом на 130 мест. Никто ни копейки не затратил на приобретение книг. Библиотека в тысячу томов составлена из того, что подарили жильцы нашего микрорайона. Работает она также на общественных началах. Энтузиасты, среди которых немало пенсионеров, организуют вечера отдыха, концерты самодеятельности. Нам во многом помогают преподаватели и учащиеся музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Молодежь нашего района теперь все меньше слоняется без дела, все чаще проводит свой досуг в красном уголке.

Но работу мы могли бы улучшить, если бы отчисления райисполкома на культурные нужды красных уголков доходили до нас. Наша детвора чаще бывала бы в музеях. Устраивались бы коллективные выезды за город, активизировалась бы кружковая работа.

А сейчас у нас нет средств даже на бумагу для объявлений и плакатов. Наметишь какое-нибудь хорошее дело — так пошли с шапкой по кругу!

Очень хорошо, что в газете был поднят вопрос об этом. На собраниях, которые созывал культотдел райисполкома в прошлом году, помнится, не раз общественники настоятельно просили разобраться в том, почему средства, отпускаемые на культурные нужды красных уголков, до них не доходят.

К красным уголкам иначе должны относиться жилищно-эксплуатационные конторы, культотделы исполкома райсовета, районные жилищные управления.

М. АВВАКУМОВ,
председатель совета красного уголка.

КНИГУ — В КАЖДУЮ РАБОЧУЮ СЕМЬЮ!

ПОЧИН ОДОБРЕН!

ОБРАЩЕНИЕ участников слета друзей книги ленинградского Балтийского завода, опубликованное в «Советской культуре» 25 января, породило живой отклик во всех концах страны. Книголюбы Москвы, Киева, Ташкента, Баку и многих других городов готовятся делом ответить на призыв ленинградцев. Вступая в социалистическое соревнование, общественные распространители литературы — рабочие, инженеры, техники, служащие промышленных предприятий принимают конкретные обязательства.

Предложение ленинградских книголюбов вызвало серьезный интерес органов культуры и профсоюзных организаций. КОЛЛЕГИЯ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РСФСР, ПРЕЗИДИУМ ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ И ПРЕЗИДИУМ ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ МАШИНОСТРОЕНИЯ ГОРЯЧО ОДОБРИЛИ НОВЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОЧИН. В совместном постановлении, принятом по этому поводу, говорится:

— ОРГАНЫ КУЛЬТУРЫ И ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА МЕСТАХ ОБЯЗАНЫ ОКАЗАТЬ ВСЯЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ ШИРОКОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛ В ТАКОМ ВАЖНОМ ДЕЛЕ, КАКИМ ЯВЛЯЕТСЯ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ СРЕДИ ТРУДЯЩИХСЯ. Их обязанность — заняться распространением передового опыта работы друзей книги Балтийского завода, помогать книголюбам заводов и фабрик в создании народных книжных магазинов и киосков, в организации клубов и советов друзей книги на своих предприятиях, в привлечении еще большего числа добровольцев-общественников к пропаганде и распространению литературы. Их долг — ОРГАНИЗОВАТЬ СОРЕВНОВАНИЕ НА ЛУЧШИЙ НАРОДНЫЙ МАГАЗИН, КИОСК, КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ, НА ЛУЧШЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАСПРОСТРАНИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ ГОРОДА, ОБЛАСТИ, АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Руководителям органов культуры и председателям профсоюзных комитетов поручено к 1 февраля 1963 года подвести итоги соревнования и представить в Министерство культуры РСФСР и ЦК своих профсоюзов конкретные материалы для поощрения победителей и присуждения им почетных дипломов.

Книготорговым организациям Министерства культуры РСФСР поручено оказывать повседневную деловую помощь книголюбам промышленных предприятий.

500 НОВЫХ ОБРАЗЦОВ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ доме архитектора состоялось совещание по вопросу повышения художественно-технических качеств осветительной арматуры для жилых и общественных зданий. В его работе принимают участие архитекторы, ведущие специалисты заводов осветительной арматуры, художники, работники ряда научно-исследовательских институтов страны.

Участники совещания единодушно высказались за необходимость ускорения работ, связанных с выпуском большого ассортимента светотехнически рациональных и экономичных осветительных приборов, отвечающих современным эстетическим и техническим требованиям.

Всесоюзным научно-исследовательским светотехническим институтом за последнее время рассмотрены для внедрения в производство около пятисот новых образцов светильников.

«ФАКТУРНЫЙ» АРТИСТ

Под таким заголовком в нашей газете № 153 (1335) от 28 декабря 1961 года был напечатан редакционный дневник.

Главное управление по делам искусств Министерства культуры Российской Федерации сообщило редакции, что в выступлении газеты правильно поставлен вопрос об этических нормах поведения и моральной ответственности актера за судьбу коллектива и совершенно резонно осуждаются те директора театров, которые без согласия руководителей других коллективов зачисляют актеров в труппу в разгар активного сезона, нарушая тем самым приказ главка, изданный в ноябре 1956 года.

Министерство культуры предложило всем театрам Федерации обсудить редакционный дневник, использовав его для улучшения воспитательной работы в творческих коллективах.

Чтобы впредь помочь театрам и концертным организациям в формировании своих составов по конкурсной системе, Главное управление по делам искусств совместно с Всероссийским театральным обществом организует специальную группу по изучению актерских кадров, к этой работе будет привлечена театральная общественность.

Главное управление сообщило также, что на работника, виновного в задержке с разбором жалобы руководства Дзержинского театра, наложено взыскание.

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

СЦЕНАРИЙ НЕ УВИДЕЛ ЭКРАНА...

СЦЕНАРНАЯ ПРОБЛЕМА по-прежнему одна из важнейших в нашем киноискусстве. Без хороших сценариев не может быть большого кино. Это истина, не вызывающая споров. Бесспорно и то, что одна из давних причин появления серых, невыразительных фильмов — плохая работа киностудий, не создавших условий для привлечения широкого круга кинодраматургов, талантливых и интересных писателей, чьи произведения могли бы стать материалом для создания ярких и праздных картин.

Да, далеко не всегда благополучно складываются на киностудиях взаимоотношения с писателями, далеко не всегда уважаемые литераторы чувствуют себя здесь как в родном доме.

Будем справедливы. Нередко виноваты в этом и сами писатели. Приносят порой черновой набросок произведения, заранее рассчитывая на доработки, которые сделают за них на студии. Не хотят серьезно учиться сценарному мастерству, обижаются, когда получают справедливые замечания редакторов и режиссеров, уходят от трудностей, которые бывают во всех серьезных делах. Неудачи студий в подобных случаях, конечно, досадны, но все же объяснимы. Это те самые издержки, которые существуют в любом производстве.

А бывает и по-другому. Заслуженного, талантливого писателя приглашают на студию. Предлагают написать сценарий, заключают договор и выплачивают солидную сумму в виде аванса. Прикрепляют опытного редактора. Совместная работа дает хороший результат. Рождается первый, второй и окончательный вариант интересного сценария. Его принимают и оплачивают полностью. Затем... переводят в резерв. Затем... списывают, отказавшись от мысли поставить по нему фильм.

Что это? Тоже закономерные издержки кинопроизводства? Разумеется, нет. Скорее бесхозяйственность в самом широком смысле этого слова. Бесхозяйственность не только в материальном, но и в моральном плане. Она причиняет горькую и законную обиду автору, невосполнимую потерю несет зрителю. Обратимся к фактам.

ВСЕВОЛОД ИВАНОВ ПОКИДАЕТ СТУДИЮ

На киностудии имени М. Горького помнят три сценария Всеволода Иванова. В 1955 году заключен договор на сценарий «Бронепоезд 14-69», в 1956 — на «Часовой у Смольного» (ленинская тема!). Оба сценария не поставлены студией — не нашлось режиссера, готового взяться за работу над этими фильмами.

По третьему сценарию — «Сибиряки» (тема нашей современности!) — автор не выполнил своих обязательств перед студией, не сдал его в срок, несмотря на несколько пролонгаций, и в конце концов расторг договор и возвратил взятый аванс.

Договор писателя со студией, — конечно, обязательство взаимное. Писатель своего обязательства не выполнил, несмотря на то, что ему продлевали сроки. Но есть и другая сторона вопроса: живой интерес режиссера к писательскому замыслу, стремление оперативно, повседневно вмешиваться в его работу, помогать, поддерживать.

Чувствовал ли Всеволод Иванов такой доброжелательный интерес и помощь режиссуры? Финал этой истории говорит сам за себя.

РАЗГОВОР С ДИРЕКТОРОМ СТУДИИ Г. БРИТИКОВЫМ

— Скажите, заключая договоры с писателями, студия имела в виду конкретных режиссеров-постановщиков?

— Режиссер Л. Луков проявил большой интерес к сценарию «Часовой у Смольного», хотя у него и были претензии к автору. Но вскоре ему предложили работу над совместным советско-югославским фильмом «Олеко Дундич», и он оставил мысль о постановке картины по сценарию Всеволода Иванова.

— Предлагали ли вы этот сценарий другому режиссеру?

— Да, много раз. В частности, Л. Кулиджанову и другим. У них тоже были справедливые замечания по сценарию. Но, увлеченные своими творческими планами, они не стали настаивать и последовательно работать с автором и отказались от этой постановки.

— Сценарий числится сейчас в резерве, есть ли надежда, что он увидит экран?

— Руководство студии, понимая важность историко-революционной темы, хотело бы осуществить постановку этого фильма, разумеется, доработав сценарий. Но все наши беседы с режиссерами пока не привели к положительному результату. Мы хотим просить серьезной помощи у Министерства культуры СССР.

— Какую именно помощь вы имеете в виду?

— Мы хотели бы, чтобы ответственные товарищи из министерства пригласили персонально нескольких режиссеров, разъяснили им важность и своевременность такой постановки, уговорили бы их взяться за это большое и интересное дело. Если уж не найдется такого режиссера у нас, министерству следовало бы позаботиться о том, чтобы передать сценарий на какую-нибудь другую студию... Что касается сценария «Бронепоезд 14-69», студия не смогла поставить его главным образом из-за ограниченных возможностей нашего плана. К тому времени мы располагали сценариями на более актуальные, неотложные темы.

— А как обстоит дело со сценарием «Сибиряки»?

— По этому сценарию автор расторг договор со студией и возвратил аванс. Вопрос о его постановке отпал.

ЕЩЕ ОДИН ПРИМЕР

Некоторое время тому назад редакция «Советской культуры» обратилась к ряду писателей с просьбой поделиться своими мыслями о работе в кино, о месте литератора в производстве фильмов, впечатлениями, связанными с творческим участием в жизни киноискусства, рассказать об отношении к воплощению на экране своих произведений.

Вот что нам ответил писатель Ефим Дорош:

— Поскольку ни один из моих сценариев не поставлен, то и отношения у меня к их воплощению на экране быть не может. То есть у меня есть отношение к возможному их воплощению, и его можно выразить лишь мечтательным вздохом — мол, хорошо бы, конечно, но едва ли...

Я написал два сценария, действие которых происходит в маленьком районном городе и в окружающих его селах. Один сценарий был сделан в 1956 году для Киностудии имени М. Горького. В том же году я напечатал его в альманахе «Наш современник» под названием «В городке над озером». Никаких замечаний по сценарию студия не делала. Он был встречен хорошо, принят, полностью оплачен, включен в план, затем переведен в резерв... И не поставлен. Второй сценарий написан в 1960 году для «Ленфильма», в том же году я напечатал его в журнале «Новый мир». Называется он «Четыре времени года». По этому сценарию у студии были замечания, вызванные, как мне показалось, тем, что в июне 1960 года мы, то есть я, с одной стороны, а сценарный отдел студии — с другой, по-разному представляли себе деревню. У меня есть основание так думать потому, что в марте 1961 года, то есть после январского Пленума ЦК КПСС, когда я представил второй вариант сценария, то он был почти целиком одобрен и вынесен на художественный совет. Между тем я только лишь сократил сценарий, сделал его стройнее, литературно выразительнее. Художественный совет, высоко оценив его, посчитал, что он производственно не готов — великоват, некоторые персонажи нуждаются в доработке... Однако решено было, что завершить работу автор должен, имея в виду определенного режиссера, но так как студия назвать его не может... Надо ли после этого говорить, что ни сейчас я не пишу сценарии, ни впредь писать не буду?

Что же мешает моему сотрудничеству с киностудиями? Во-первых, я думаю, у нас с некоторыми работниками кино различное представление о жизни деревни... Во-вторых, мне кажется, моему сотрудничеству с киностудиями мешает еще следующее обстоятельство. Я не кинодраматург, я прозаик, с какой-то своей манерой письма. И в кино я хочу не повторять других, а быть самим собой, найти здесь собственный язык. Но ведь для этого нужен еще и режиссер, который знал бы об изображенной мной жизни столько же, сколько и я, понимал бы одинаково (он, может быть, знает и больше, но понимает по-другому), наконец, и на кинематограф смотрел бы так же и мог бы пойти на риск, не боясь возможной неудачи....

НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Рассказ Ефима Дороша снова привел нас на Киностудию имени М. Горького. Захотелось подробнее узнать историю непоставленного фильма, тем более что киноповесть, опубликованная в «Нашем современнике», оставляла самое благоприятное впечатление.

В архиве студии хранится лаконичный документ, носящий скромное название «Учетная карточка». В ней все данные о сценарии «Красный фургон» (так должен был называться фильм, поставленный по киноповести «В городке над озером»). Узнаем, что с автором 12 января 1955 года заключен договор № 30. 5 мая 1956 года сценарий принят студией.

Все шло как будто хорошо, «в обстановке полного взаимопонимания».

— Почему же все-таки сценарий не был поставлен? — спросили мы редактора студии С. Клебанова.

— Я считаю, — ответил он, — что можно было создать хорошую и нужную картину. Более того, мне думается, что, не поставив ее, студия упустила возможность первой выступить по большому общественно-важному вопросу. Философская направленность вещи, ее оригинальный поэтический строй, зоркое видение писателем сложных жизненных процессов, торжества светлых человеческих идеалов над силами отживающего, собственнического мира — все это позволяло создать киноприведение большого воспитательного значения, волнующее и своеобразное по своей художественной манере.

— Это только ваше мнение!

— Нет, не только мое. «Красный фургон» был хорошо встречен на студии, его высоко оценил, насколько я помню, режиссер Ю. Егоров. Но впоследствии он увлекся другим замыслом, а за постановку этого сценария никто не взялся. Пришлось перевести его в резерв.

В сценарном отделе студии сохранилось письмо Ю. Егорова:

— Спасибо за присылку сценария, — пишет он. — Я его внимательно изучил и окончательно убедился — это высокохудожественное и талантливое кинопроизведение. Не буду писать всех похвальных слов, хотел бы только отметить центральное и важнейшее, на мой взгляд, качество этой вещи: взяв, на первый взгляд, очень малый круг жизни, Дорош приходит к огромному обобщению.

За счет чего? За счет рождения индивидуальных и живых характеров, взаимодействующих друг с другом и влияющих друг на друга. В результате возникает не выдуманное, а необходимое для данного круга людей действие. Это драгоценнейшее для зрителя явление: действие рождается не выдуманное нарочно автором, а является необходимостью для жизни персонажей. А уж затем и само действие в силу неудержимых законов диалектики влияет на персонаж и заставляет его характер видоизменяться.

Далее Ю. Егоров делает ряд деловых, конкретных замечаний и предложений и заключает:

— Производственно этот сценарий можно успеть подготовить и снять в течение лета и осени, не загружая навильона студии... Все, что я пишу в этом письме, не зависит от того, поручит студия мне этот сценарий или кому другому. Пишу в интересах дела... Сейчас у студии в руках сценарий, дающий возможность в малом раскрыть большое. Этого нельзя упускать. Одно небольшое усилие — и может быть первоклассное произведение.

Много времени прошло с тех пор, как были написаны эти строки. И мы снова решили спросить Ю. Егорова, что он думает о непоставленном сценарии «Красный фургон», о причинах, помешавших появиться фильму.

— Мне, — ответил режиссер, — помешало осуществить постановку то, что я был занят другой работой. Задумал осуществить кинотрилогию о комсомоле. Над первой частью (картина «Они были первыми») в то время уже трудился. Вообще же думаю, что у Ефима Дороша есть все основания обижаться на студию. Несмотря на доброжелательное отношение сценарного отдела, картину так и не поставили. Можно ссылаться на любые трудности, но, мне думается, что «не пустило» сценарий в производство одно обстоятельство: в центре повествования был отрицательный герой, тот самый тунеядец и лодырь, осужденным, разоблаченным которого через несколько лет вплотную занялась наша общественность, используя и оружие искусства и литературы. Вот действительно случай, когда кинематограф мог сказать первое и важное слово на серьезную общественно значительную тему. Но мы упустили эту возможность. Инерция наших тематических планов, да и психологическая инерция художнического творчества помешали, созданию фильма, одним из центральных «героев» которого был бы человек, воплощающий в себе отвратительные пережитки прошлого.

— Как вы думаете, не стоило бы студии теперь вернуться к этому сценарию?

— Сейчас, конечно, он потерял в значительной мере прелесть новизны. Выступать в кино по проблеме уже не новой, может быть, и не интересно. Но очень жаль, что фильм «не состоялся». Выпущенный в свое время, он сыграл бы большую роль и оставался бы полезным поныне.

Итак, пять сценариев двух известных писателей не увидели экрана. И это в то время, когда на каждой студии не прекращаются жалобы на недостаток добротных произведений кинодраматургии, на то, что «солидные» писатели неохотно идут в кинематограф.

Конечно, пять сценариев не спасают положения. Больше того, мы не беремся утверждать, что все эти пять работ безупречны и, будучи воплощенными на экране, обязательно превратились бы в замечательные фильмы.

Но нам кажется принципиально важным самый факт такого «нехозяйского», небрежного отношения кинематографистов к труду писателя, да и к труду самих работников студии — редакторов, руководителей сценарного отдела, затративших немало сил и времени на сценарии, пропавшие впустую. За единичными фактами вырисовывается нечто гораздо более тревожное, чем может показаться на первый взгляд.

В чем же все-таки причины? Почему сценарии, даже принятые и оплаченные студией, интересные по замыслу, могут годами лежать на полках?

Работники Киностудии имени М. Горького, с которыми нам довелось беседовать, в ответах на эти вопросы в общем единодушны: нет режиссеров, готовых взяться за их постановку. Вообще-то режиссеров в штате студии вполне достаточно, некоторые из них при этом довольно длительное время находятся в простое. Но их ведь может не устраивать тот или иной сценарий. У каждого свои вкусы, свои пристрастия, свои творческие планы.

— Режиссер — тоже художник, — подчеркивает зам. директора студии С. Бабин, — имеющий право выбора в соответствии со своими творческими устремлениями. Было бы неверно приказным порядком навязывать ему сценарий. К этому вопросу нужно подходить осторожно и вдумчиво.

Все это так. Но в этой связи нам кажется целесообразным напомнить, что в последнее время 6 ведущих режиссеров этой студии ставили и ставят фильмы либо по собственным сценариям, либо по сценариям, где они выступают в качестве соавторов. Не этим ли часто объясняется причина известного равнодушия и холодка к работам «чужих» авторов?

И еще. О роли руководителей студий, руководителей творческих объединений. Об их правах и обязанностях не только в организационно-финансовых вопросах, но и в идейно-творческих. Все ли здесь отвечает сегодняшним требованиям?

«СЦЕНАРИЙ не увидел экрана...». В этой статье мы привели лишь некоторые факты, сознательно не торопясь с выводами. В дальнейшем мы предполагаем продолжить разговор о положении «на сценарном фронте», о взаимоотношениях литераторов с кинематографистами, о путях преодоления недостатков в решении сценарной проблемы.

Магаданский художник Николай Иванович Гетман в своих произведениях стремится отобразить вдохновенный труд советских людей, направленный на выполнение Программы КПСС. Недавно он закончил работу над новым плакатом. На снимке: Н. И. Гетман показывает свой плакат художнику Д. Д. Власенко. Фото Я. РОМАНЦОВА (ТАСС).

ГЕРОЯМ ЦЕЛИНЫ

НА ВДНХ, в павильоне «Сельское хозяйство РСФСР», организован смотр проектов монументов «Героям целины», представленных на открытый конкурс.

Министерство культуры СССР, комитет совета ВДНХ СССР, Мосгорисполком, Союз архитекторов СССР, Союз художников СССР, Академия художеств СССР, МОСХ организуют 6 февраля общественное обсуждение проектов памятников.

КТО ЖЕ БУДЕТ ПОБЕДИТЕЛЕМ?

ВЧЕРА В МАЛОМ ЗАЛЕ СТОЛИЧНОЙ КОНСЕРВАТОРИИ началось всесоюзное прослушивание ко второму Международному конкурсу имени П. И. Чайковского. Первыми вступили в борьбу виолончелисты, а затем начнут играть скрипачи и пианисты. Это прослушивание будет проходить в Большом зале Консерватории и Колонном зале Дома союзов до 1 марта. В нем участвует около сорока советских музыкантов.

Готовится выступать на конкурсе и многие зарубежные исполнители. Оргкомитетом уже получено свыше 130 заявлений от пианистов, скрипачей и виолончелистов 32 стран мира. Это в два раза больше, чем во время первого конкурса. Предполагается участие многих исполнителей из стран социалистического лагеря, Соединенных Штатов Америки, Англии, Канады, Франции и других.

Международный конкурс имени П. И. Чайковского состоится в Москве с 2 апреля по 7 мая. К финальному прослушиванию будут допущены 12 пианистов, 12 скрипачей и 8 виолончелистов.

В эти дни в оргкомитете горячая пора. Определяется состав жюри конкурса. Готовится к печати сборник, посвященный лауреатам первого Международного конкурса имени П. И. Чайковского, условия второго конкурса, серия брошюр, рассказывающих о произведениях, включенных в программу конкурса.

Монументальное искусство и архитектура

МОСКОВСКОЕ отделение Союза архитекторов и Московское отделение Союза художников СССР организуют широкую конференцию, тема которой — «Монументальное искусство в условиях современной советской архитектуры». Конференция состоится в середине февраля.

Письмо в редакцию

Уважаемая редакция!

Наряду с большим удовлетворением от оценки общественностью спектакля «Гроза» в Малом театре я испытываю чувство неловкости. 27 января в газете «Труд» (в статье Бор. Медведева) и в передаче «Последних известий» по радио вся постановка и режиссура приписывается исключительно мне. Но это не соответствует действительности. Режиссура и постановка «Грозы» в равной мере выполнена как мной, так и режиссером Малого театра М. Н. Гладковым.

С искренним приветом

Вера ПАШЕННАЯ.

Живой интерес к современности

Пятидесятилетие Всеволода Кочетова

КАК ПИСАТЕЛЬ Всеволод Кочетов сформировался в Ленинграде. Здесь он написал свои первые очерки, рассказы и повести, еще работая в газете; здесь он потом пробовал свои силы как романист. Первая же его крупная вещь — роман «Под небом Родины» — принесла автору заслуженный успех, знаменовала собой рождение нового и самобытного писателя. Года через два после этой книги мы читали новый роман Вс. Кочетова — «Журбины», за которым вскоре последовал роман «Молодость с нами», а потом — «Братья Ершовы».

Во всех этих книгах, широко известных не только у нас в стране, но и далеко за ее рубежами, Вс. Кочетов показал себя как писатель-новатор, для которого особенно характерны живой интерес к современности, острая полемичность и публицистичность в поднятых им жизненных проблемах, страстная убежденность в отстаиваемых им взглядах.

Перелистайте страницы романов Вс. Кочетова, и вы увидите живую летопись жизни нашей страны в послевоенные годы. Перед вами встанут образы колхозников и рабочих, ученых и студентов, художников и артистов, передовых людей нашего общества, любовно изображенных писателем в их повседневной жизни, в борьбе за торжество высоких идей коммунизма.

И в своем последнем романе — «Секретарь обкома», опубликованном недавно на страницах

журнала «Звезда», Вс. Кочетов остался верен себе. Роман этот — широкое полотно, отображающее жизнь нашей Родины между XXI и XXII съездами партии.

Читатели ценят творчество Вс. Кочетова за его партийность, за яркость и самобытность созданных им художественных образов наших современников. Нет сомнения, что, находясь сейчас в расцвете своих творческих сил, он еще не раз порадует нас новыми правдивыми книгами, в которых будут и пытливые поиски новых жизненных проблем, и яркие человеческие судьбы, и широкое отображение тех громадных сдвигов, которые произошли в жизни нашего общества за последнее время.

Георгий ХОЛОПОВ.

ЛЕНИНГРАД.

ГАРМОНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Искусство Белоруссии на Всесоюзной художественной выставке

МЫ ЖДЕМ сегодня от искусства больших художественных обобщений, активной эстетической оценки явлений действительности, смелого соотнесения того или иного жизненного факта с грандиозной исторической перспективой, которую открывает эпоха строительства коммунизма.

Художники каждой республики ищут сейчас пути к таким большим обобщениям, к образам, глубоко отображающим действительность. Различны их пути. Мне думается, интересно остановиться в залах Белорусской ССР на Всесоюзной художественной выставке 1961 года.

Ощутима в картинах уверенность человека в том, что мирный труд созвучен с самой природой, с голубыми реками и озерами, с синими лесами и зелеными травами, с ясным небом: высоко стоит оно над счастливой страной, над цветущими колхозными нивами, над фабриками и заводами, на которых куется новь.

Такая уверенность — в правдивой картине М. Беленицкого о наших солдатах. Заботливо очищают они землю от мин («Остатки войны. Разминирование»). Она превращает в нечто гораздо большее, чем просто сценки колхозного быта, полотна И. Давидовича «Наше будущее село» (колхозники у архитектурного макета) и Р. Кудревич «Белорусские пришельцы» (баянист и девушки в теплом сиреневом сумраке летнего вечера).

В гармонии человека и действительности — пафос больших белорусских картин о труде.

В триптихе В. Цикрко «На земле белорусской» необычно соединение фигурной композиции и пейзажных полотен. Слева: пашня — «Весна»; справа: перелески с уже покрасневшей рябиной — «Осень»; в центре: колхозницы возвращаются с работы — «Лето». Идут девушки, они ведут велосипед с какой-то поклажей, несут инструменты. Девушки, такие сегодняшние, такие разные, смешливые и задумчивые... Группа пожилых женщин немного «не в эпохе», и фигуры, пожалуй, слишком плоскостны. Все же центральное полотно триптиха очень привлекательно: оно свежо и красиво по краскам, в нем есть удивительное сочетание трепетного, свободного мазка с чистотой контуров.

В огромный заводской цех переносит нас полотно М. Савицкого «Обязательство». Рабочие, мастера, инженеры собрались у накрытого красной материей стола, чтобы подписать новое обязательство, которое берет на себя цех. В картине все подчинено общему четкому ритму; в ней много света и воздуха. Напряженная игра рефлексов на холодном металле как-то неуловимо перекликается со сдержанным волнением людей. Своеобразна гармония красного и синестального в этом заводском интерьере.

М. Данциг создал цикл картин о молодом белорусском городе шахтеров Солигорске. Жаль, что ни одной фигурной его композиции нет на выставке, только большой — его можно назвать героическим — пейзаж «Гудит земля солигорская. Вечерняя смена». Но и в этом, написанном широкой, уверенной кистью полотне, как и в индустриальном пейзаже Н. Воронова «Полдень» или гравюрах И. Гембицкого, А. Тычины, Л. Асецкого, выражено содружество труда и природы. Ритм работы сливается с пульсом жизни. Дымы заводов и ТЭЦ несутся вперегонки с облаками, электрические огни красят синие сумерки.

На других полотнах можно видеть, как новые строения органически вписываются в пейзаж, — «Совхоз «Околица» М. Блица; как принимает природа в свою среду огромные города, дарит им свет и тепло, освежает дождями, — виды Минска у А. Мозалева, А. Кроля, С. Каткова.

Белорусские художники умеют найти и выразить активное, творческое отношение человека к окружающему, яркую открытость его души. Об этом свидетельствуют пастели А. Последович, в особенности ее «Белоруска», портрет-этюд колхозника работы И. Рея или «Строительница Полоцкого нефтестроя» Н. Тарасикова.

В поэтической раскрытии сюжета у белорусских художников очень большую роль играет та среда, в которой происходит действие. Они не просто ее описывают, а энергично включают в образную ткань произведения, добиваясь стройности целого.

Сочетание свежей пленерной живописи, тонких градаций темного и светлого, свободного, энергичного мазка или штриха с продуманной, четкой, иногда очень ритмичной композицией произведения — все это и своеобразно, и выразительно в картинах К. Косматова, М. Савицкого, В. Цикрка, М. Данцига и других белорусских живописцев, в графике А. Последович и молодого одаренного иллюстратора А. Кашкуревича.

Мы знаем, что если нет прочной композиционной основы, приходит неудача. (Так и получилось у Н. Воронова с его большой картиной «Шахтопроходчики Белоруссии», оставшейся лишь красивым подмалевком). Белорусские художники отлично понимают, что одной крепости рисунка мало, они ищут цельности общего тонально-колористического решения. Об этом свидетельствуют новые работы старейшего художника Белоруссии В. Волкова, а также И. Ахремчика, А. Шибнева, Г. Азгур.

Отрадно, что эти поиски белорусских живописцев в чем-то перекликаются с исканиями мастеров из других республик. Сейчас на выставке, например, украинец М. Божий представил картину о Ленине, в которой он идет тем же путем, что и белорус К. Косматов. Ритмичность композиции в соединении с широким, свободным письмом мы находим, например, и у ленинградца В. Загонека в его «Утре». И в эстонском пейзаже есть общее с белорусским.

Возможность поэтического истолкования связей человека со всем, что его окружает в жизни, у скульптора, конечно, более ограничена, чем у живописца и графика. Но и в пластике живое движение, дыхание, та или иная характерная примета времени могут говорить о таких связях и обогащать образ, если весь композиционный строй скульптуры таков, что в нем как бы сказан абрис большого, значительного явления. Найти этот строй, сохранив живую трепетность образа, — задача очень трудная. И хотя есть у белорусских скульпторов отдельные срывы, но именно такого рода образность им внутренне близка.

Нам представляется определенным успехом молодых ваятелей А. Аникейчика и Г. Муромцева исполненный ими гранитный бюст В. И. Ленина: в этой скульптуре есть строгая завершенность, без какой-либо сухости, мелочности. Портрет З. Азгура — это всегда совершенно особенный, индивидуальный человек и вместе с тем это развитие одной темы служения гражданскому долгу. На выставке убеждают в этом его портреты Героя Советского Союза В. Ливенцева, партизанки Веры Хоружей.

Прекрасна мысль аллегорической композиции А. Бембеля «Пусть никогда не будет поднят меч» — юноша, положивший на землю меч и поднимающий колосья. По облику он наш современник. Но мне кажется, что безмятежное его спокойствие как-то внеисторично и непонятно сейчас, в наше время активной борьбы миллионов за мир. А Бембелю не раз удавалось показать в своем современнике именно волю, силу духа. Ведь и аллегорический образ он сумел когда-то сделать очень современным: вспомним его статую Белоруссии с ее энергичной поступью.

Закончить разговор о скульптуре хочется скромной «Строительницей» А. Заспицкого. В этой полуфигуре девушки-каменщицы, словно окутанной воздухом, в ее свободном движении чувствуется то же вольное, глубокое дыхание, какое доносили до нас и большие живописные полотна на темы труда.

Белорусские художники с тонкой красочностью их полотен, со свойственной им динамичной и живописной трактовкой скульптурной формы, решая задачи, стоящие перед современным искусством, мне кажется, идут своим и верным путем. Ведь монументальная живопись не обязательно должна быть плоскостной и упрощенной по цвету, как не обязательно скованной и нерасчлененной должна быть монументальная скульптура. И уж, конечно, тема гармонии созидательного труда с природой, которая сейчас так занимает белорусских художников, не может быть чужда нашей новой архитектуре, новому интерьеру. Такое искусство примут не только музейные залы, но интерьеры новых общественных зданий, рабочих и колхозных клубов. Такое искусство близко самому широкому, массовому зрителю.

Марина ОРЛОВА.

А. Заспицкий. Минск. «Строительница». Терракота.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

ПО ТЕЛЕФОНУ ПОЧТОЙ ТЕЛЕГРАФОМ ПО РАДИО

КОРОТКО

ЧЕБОКСАРЫ. Нынешний театральный сезон в городе — сезон премьер. Недавно состоялись первые постановки на сцене нового Чувашского музыкально-драматического театра имени К. В. Иванова пьес местного автора Г. Пласкина «Семафор открыт» и «Девоника на орбите» А. Мангаева. А в конце декабря прошла третья премьера сезона. Выпускники чувашской студии ГИТИСа подготовили и поставили свою дипломную работу «Ялта». Ее автор Ф. Павлов — классик чувашской драматургии. Режиссер спектакля — старший преподаватель института В. Остальский.

РОСТОВ-НА-ДОНУ. Месяц назад в Железнодорожном районе города при Дворце культуры имени Ленина был открыт на общественных началах кабинет атеизма. Здесь собран большой местный материал, разоблачающий деятельность церковников. Работой кабинета руководит совет, который возглавляет коммунист, пенсионер В. Лермонтов.

При кабинете работает школа атеистов. Для населения читаются лекции, проводятся интересные беседы, консультации, демонстрируются опыты, раскрывающие секрет «чудес» религии. Кабинет атеизма завоевал большую популярность у трудящихся Ростова. За короткий срок его посетило больше 3.000 человек.

ВЯЗЬМА. Строители преподнесли трудящимся Вязьмы чудесный подарок: на Советской площади выросло красивое здание дворца культуры. В помещении дворца — большой зрительный зал на 600 мест, малый зал, просторные фойе и вестибюль, комнаты для кружковой работы. Имеется спортивный зал. Фасадная сторона его сооружена целиком из стекла.

Во дворце культуры разместятся районная, городская и детская библиотеки. В большом зале оборудована вращающаяся сцена. Она просторна. Это дает возможность выступать профессиональным коллективам.

НОВОСИБИРСК. Новосибирские художники получили для работы мастерские-мансарды. Площадь каждой — более 40 квадратных метров. Мастерские располагают боковым и верхним освещением. 16 художников уже отпраздновали здесь новоселье.

«КОНВАС» КОСМОНАВТА-2

В ОБШИРНУЮ ПРОГРАММУ ПОДГОТОВКИ КОСМОНАВТА-2 к космическому полету были включены занятия по операторскому мастерству. Дебютировать ему пришлось в космосе. В результате человечество получило первые снимки нашей планеты. Вот что говорит по этому поводу сам Герман Титов:

— Все время поблизости от меня в кабине плавала ручная кинокамера, которую я захватил с собой в полет, чтобы запечатлеть всю красоту, открывающуюся человеческому взору на орбите. Это был обычный репортерский киноаппарат «Конвас», заряженный цветной пленкой. Я сделал им несколько снимков горизонта при входе в тень Земли и при выходе из нее на Солнце. Снимал и звездное небо...

Я не удержался от соблазна и два раза снял самого себя и даже подмигнул в объектив киноаппарата. Затем подбросил бортжурнал и, когда он поплыл в кабине над головой, тоже сделал несколько кадров. Я не специалист по киносъемкам, и, хотя снимки получились неахти какие, они все же в какой-то мере доправляют впечатления, вынесенные из полета.

Обычный репортерский аппарат «Конвас-автомат». Мы привыкли видеть его всюду в руках оперативных кинодокументалистов. Он — спутник наших трудовых будней и неутомимый путешественник. За десятилетие со дня рождения он побывал во всех уголках земного шара: на Северном полюсе и в Антарктиде, в странах Европы и Азии, в Африке и в Америке. Он внушал профессиональную зависть иностранным кинооператорам, признавшим его чудом современной кинотехники. Иностранные фирмы снабжают своих операторов для особо ответственных съемок несколькими аппаратами. Когда кончается запас пленки в одном, ассистент подает оператору другую камеру.

Советский аппарат не нуждается в дублере. Нужно всего несколько секунд, чтобы заменить отснятую кассету новой. А таких кассет к аппарату дается пять. Этого вполне достаточно для любых хроникальных съемок. В записной книжке оператора Евгения Аккуратова, например, только за один прошлый год числится 18 тысяч метров отснятой пленки.

Оператор Вячеслав Ходаков, только что вернувшийся из Африки, где снимал полнометражный фильм «Африка сбрасывает цепи», рассказывает, как в Сахаре камеру заносило песком и пылью, но она продолжала отлично работать. В Индийском океане киноаппарат упал в воду. С трудом извлекли его. Казалось, съемки обречены на провал. Палящее солнце в несколько минут высушило камеру, и, к удивлению всех, «работяга» вновь включился в дело.

Недавно на Выставке достижений народного хозяйства «Конвас» получил отличную оценку: Центральная студия документальных фильмов награждена за его разработку тремя золотыми, одной серебряной и тремя бронзовыми медалями ВДНХ.

Многие спрашивают, почему аппарат носит название «Конвас». Имя камера получила в память талантливого конструктора В. Константинова. Тяжелая болезнь не позволила Василию Дмитриевичу увидеть триумфальное шествие своего детища по земному шару. Ему посмертно присуждена Большая золотая медаль ВДНХ.

На студии документальных фильмов помнят, в каких муках рождался первый «Конвас». Начальник цеха съемочной техники инженер Б. Тимофеев, принимавший непосредственное участие в создании камеры, познакомил нас с группой специалистов, помогавших довести конструкцию до совершенства. Около четырех лет рядом с Константиновым работали инженер И. Гордийчук, оператор Ф. Леонтович, механики Н. Колногоров и Н. Бобрик.

Ежедневно миллионы людей смотрят хроникальные фильмы в кинотеатрах и по телевидению. «Конвас-автомат» помогает им совершать кругосветные путешествия. Благодаря ему мы видим мир с воздуха, проникаем под воду. И, наконец, увидели свою планету из космоса.

Н. КОЗЛОВ.

На снимке: Герман Титов на занятиях по операторскому мастерству.

Режиссер Р. Марчеллини (в центре) и оператор В. Домбровский (справа) обсуждают очередной эпизод фильма.

Фото В. ШАРОВА.

«НОВОЕ НА ВОСТОКЕ»

НЕ ТАК ДАВНО москвичи, проходя по Красной площади или улице Горького, наблюдали довольно странную группу людей в толстых меховых шубах и унтах. Это были итальянские кинематографисты. Они приехали к нам снимать вместе со своими советскими коллегами картину о нашей стране — первый итало-советский художественно-документальный широкоэкранный цветной фильм «Новое на Востоке». Он расскажет о жизни советских людей в последние годы. Сценарий написан Г. Мдивани и Ромуло Марчеллини, который известен у нас как постановщик фильма «Большая Олимпиада».

Зритель увидит на экране документальные кадры, а также игровые сцены, где участвуют актеры. В главных ролях снимаются студенты-дипломники школы-студии МХАТ имени Вл. И. Немировича-Данченко Л. Шарапова и Г. Бортников.

Работа над новым произведением идет полным ходом. Уже сняты эпизоды, рассказывающие о новогодних праздниках в Кремле, в Колонном зале Дома союзов, Лужниках, о курортах Крыма, о целине.

В съемочный коллектив (а он состоит из трех групп) входят советские и итальянские кинематографисты — режиссеры Р. Марчеллини, Л. Кортезе, Т. Лисициан, операторы С. Вронский, В. Домбровский и другие. Сейчас они разъехались по стране — одни направились в Ленинград и Тбилиси, другие — в Волгоград, третьи — в Самарканд.

Постановку фильма осуществляют «Мосфильм» (первое творческое объединение, художественный руководитель Г. Александров) и «Наполеон фильм» (продюсер Н. Крисман).

Съемки фильма завершаются в феврале, все монтажно-тонировочные работы будут проводиться в Италии совместно с представителями съемочной группы «Мосфильма».

МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕКЛУБ

НЕДАВНО Минская телестудия порадовала своих зрителей хорошим, многообещающим начинанием.

Но сначала — чуть-чуть предыстории. Какие есть клубы? Разные — строителей, студентов, любителей книги, охотников, юных натуралистов и т. д. Работа их целенаправленна, но зачастую однобока. А нельзя ли создать такой клуб, тысячи и тысячи членов которого нашли бы в нем ответы на самые разнообразнейшие вопросы? Оказывается, можно.

И вот большую студию заполнила молодежь. Оживление, говор, улыбки. В центр выходит ведущий.

— Дорогие друзья! — обращается он к собравшимся, и зрителям. — Объявляю наш молодежный телеклуб открытым. Слово о его задачах, нам кажется, вы должны сказать сами.

Говорит автозаводец:

— Нам, молодежи, жить при коммунизме. Нам и строить его, но строить ударными темпами. А это значит, что клуб наш должен стать школой коммунистического труда.

За ним — работница обуховской фабрики:

— Мы пригласим в наш клуб и тех, кто заботится о красоте жизни строителей коммунизма, посоветуемся, как сделать ее еще прекраснее.

Работницу сменила студентка:

— Нам не пристало мириться с проявлениями чуждой идеологии, хулиганства, мещанства. Объявим поход против тех, кто мешает нашему росту, нашей борьбе за светлое будущее!

Овацией встретили представителя революционной Кубы.

— Я плохо говорю по-русски, но вы, братья, поймете меня... Мир — счастье. Отстоим мир! Я и мои друзья учимся у вас. Спасибо за помощь...

И снова ведущий:

— Есть еще предложения, пожелания?

Кто-то преподнес бутылку молока с соской.

— Пусть наш младенец растет большим, трезвым, здоровым!

Затем участники художественной самодеятельности заводов, учреждений, вузов столицы показывали свое занимательное искусство. В первом концерте новорожденного клуба приняли участие и посланцы далекой Кубы, и студенты Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина. Веселым был смотр дружеских шаржей и сатирических рисунков специальной выставки. Танцевали.

Первая передача молодежного телеклуба вызвала оживленные разговоры.

Доброго успеха хорошему начинанию!

В. ДАНИЛЕВИЧ,
соб. корр. «Советской культуры».

МИНСК.

КОРОТКО

СМОЛЕНСК. Любители живописи Смоленщины хорошо знают творчество живописца П. Конова. Его картины неоднократно экспонировались в Москве, Смоленске и других городах страны.

Недавно в Смоленском доме работников просвещения состоялось чествование художника в связи с его 50-летием и 30-летним творческой работы. Пришли поздравить юбиляра представители партийных, общественных организаций, художники, писатели, друзья и почитатели его таланта.

ЧЕРНОВЦЫ. План сплошной кинофикации Черновицкой области (Украинская ССР), предусмотренный семилетней, выполнен досрочно — за 3 года. Сейчас на Буковине работают 405 стационарных киноустановок.

Недавно вступили в строй еще два новых кинотеатра — в городе Хотине, в селе Путила.

В начале 1962 года намечается во всех районных центрах области оборудовать широкоэкранные кинотеатры.

БРЕСТ. Брестская крепость — славный, бессмертный подвиг Великой Отечественной войны. Белорусский художник П. Дурчин уже несколько лет работает над портретами защитников цитадели. Он посетил многие районы страны, встретился со многими участниками обороны крепости. Сейчас галерея портретов ветеранов войны — героев Бреста, созданная П. Дурчиным, включена в экспозицию музея.

Кроме того, художник подарил музею серию пейзажей — мест исторических боев, виды крепости над Бугом. Ряд работ этой серии экспонировался на Всесоюзной художественной выставке в Москве в 1957 году, а также на выставке белорусской живописи в Бухаресте.

За последние годы музею преподнесли в дар свои произведения московский художник В. Богатюк, белорусские художники П. Данелия, И. Медведев.

БЕЖЕЦК. Большой любовью пользуется на Бежецком сталелитейном заводе витрина ленинградских художников «Боевой карандаш». У нее всегда можно видеть десятки рабочих, служащих, инженеров.

ТАЛЛИН. Исполнилось 60 лет со дня рождения известного эстонского живописца и педагога, заслуженного деятеля искусств ЭССР Иоханнеса Вызрахаусу. Произведения художника можно встретить во многих выставочных залах. Всего в каталоге его произведений насчитывается более 400 картин. Сейчас профессор Вызрахаусу преподает в Художественном институте, заведует кафедрой живописи. Многие его ученики уже стали признанными художниками республики.

ВХОДНОЙ БИЛЕТ — КНИГА

В ЭТОТ вечер в Чарджоу в клубе речников Среднеазиатского пароходства все было необычно. У входных дверей зияли посты общественные контролеры. Посетители вместо билетов предъявляли... книги. А через некоторое время в зале кружились пары в костюмах персонажей сказок и поэм Пушкина, пьес Островского, произведений Лермонтова и Чехова.

Так начался здесь костюмированный бал, организованный правлением клуба и работниками областной книжной базы «Турпомторга». За несколько дней до бала в клубе был открыт книжный киоск, в котором каждый желающий мог приобрести художественную и политическую литературу, дающую право для входа на бал. Речники с аму-дарьинских судов, работник судоремонтного завода, студенты речного техникума купили в этом киоске различной литературы почти на четыреста рублей. Из принесенных книг образовалась целая библиотека, насчитывающая более тысячи томов. Она была подарена тут же на балу членам экипажа коммунистического труда — речникам буксирного теплохода «Чехов».

ЖИВАЯ КЕРАМИКА

СЕЙЧАС повсюду с керамикой связывается понятие «модно». К чести многих украинских художников надо сказать, что они любили керамику и тогда, когда ее никто особенно не выделял.

Много лет назад в Киеве при Академии строительства и архитектуры возникла керамическая мастерская. Руководит мастерской Нина Ивановна Федорова. Работают здесь художники, скульпторы, архитекторы. Сама Нина Ивановна по образованию технолог, по призванию — художник. Это редкое сочетание сказалось на работе мастерской чрезвычайно плодотворно. Как художник, она чувствует, что роспись на блюдах и кувшинах должна быть простой и мягкой. Как технолог — точно знает, какими средствами этого добиться и каким образом придать традиционному рисунку лаконичное, современное звучание.

Керамисты оформили недавно гостиницу в Киеве. Выложили промышленной плиткой натюрморт, сделали два керамических панно на темы Шевченко. В каждом номере повесили блюдо ручной росписи, поставили кувшин для воды, пепельницу и какую-нибудь игрушку из глины — оленя или лошадку.

Игрушки эти сделаны мастером Е. Железняком. Говорят, что командировочные кнехение привозят с собой какого-нибудь кошка, купленного в магазине на Крещатике. Тихонько мекают зверей. Магазинный конек остается в гостинице, железняковский уезжает в Киев, в дом и командировочному. Уборщицы подмены не замечают: конек и конек, все на месте.

Нет, не все. А что же меняется? Изменилось вот что. В артелях и на фабриках художники создают модели народной игрушки. Модель рассматривает художественный совет. Обсуждает. На игрушку приклеивают бумажку с надписью: «Принято». С игрушки снимают гипсовую форму. В этой форме отливают много таких же игрушек. Таких и не таких. Вы, конек жидкой, мотал ушами, стучал копытом. А отлитые в гипсовой форме его двойники мертвы.

Их-то и покупают в Киеве, чтобы тайно сменить на одного настоящего...

Испокон веков украинские гончары делали таких лошадок, обжигали в нехитрых печах, раздавали ребятам на забаву — свистит лошадка, бока в яблоках, глаза веселые. И нет двух одинаковых, разные все.

Лет пятнадцать назад сотрудники пригласили в мастерскую народного умельца Емельяна Савельевича Железняка. Предложили работать, попросили вспомнить про лошадок, оленей, петухов-свистулек.

В ту пору гончаров были не в моде. Где-то в селах остывали самодельные обжиговые печи. Век металла вселял в людей уверенность, что алюминиевая кастрюля и пластмассовая собачка начисто вытеснили глиняных предшественников. Но художественные изделия, оторвавшись от искусства народных умельцев, начали хирреть и чахнуть. Привели художника Е. Железняка в мастерскую, попросили вернуться в детскую лошадкам-свистулькам.

Сегодня в шкафах мастерской полным-полно его игрушек. Кони лихо скачут по полям, черные, как сажа, золотые, как пшеничные колосья, малиновые, как спелые ягоды, летят вперед, запрокинув головы, смешные рогатые кони, олени сказки.

— Вот видите, — говорит Нина Ивановна, — видите, сколько индивидуальных вещей может создать один мастер. На Украине всегда было много таких мастеров. Мы, художники и технологи, могли бы научить их пользоваться новыми полными, открыть им новые качества глазури, бережно руководить ими. А чему мы их научили, народных мастеров? Гипсовой форме.

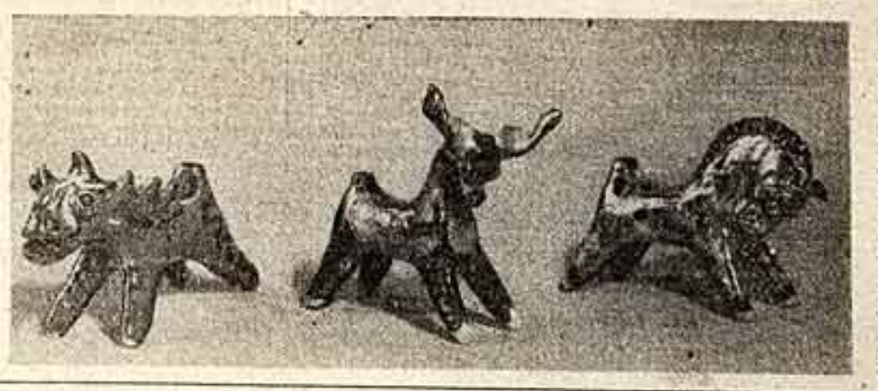
Да это все равно, что художников заставить изображать пейзаж с помощью переводной картинки!

Гипсовая форма крепка. Узаконенная планом, одобренная художественным советом, она фабрикует мертвых глупых лошадок, превращает творчество, теплое искусство в валовую продукцию.

Опыт мастерской очень существен и важен. Мастерская отстаивает принципы индивидуального народного творчества и доказывает, что это вполне возможно — обойтись без гипсовой формы.

Н. УВАРОВА.

КИЕВ.



Гастроли по стране

В ФЕВРАЛЕ В ГОРОДАХ, СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЯХ, НА ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЛЯХ, УДАРНЫХ СТРОЙКАХ СЕМИЛЕТКИ БУДУТ ВЫСТУПАТЬ КРУПНЕЙШИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ, ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ХОРОВЫЕ АНСАМБЛИ И ОТДЕЛЬНЫЕ СОЛИСТЫ.

ОМСКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР дает двадцать концертов в Кургане и Челябинске, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХОР УССР ПОД РУКОВОДСТВОМ Г. ВЕРЕВКИ — одиннадцать концертов в Новосибирске и Казахстане, МОСКОВСКИЙ НОВЫЙ ТЕАТР МИНИАТЮР выступит в Свердловске со спектаклем «Путешествие вокруг смеха», УДМУРТСКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА посетит Улан-Удэ, Читу, Благовещенск, Хабаровск.

Большая группа СОЛИСТОВ БАЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР будет концертировать в Якутске, Магадане, Петропавловске-Камчатском, Владивостоке и Южно-Сахалинске. В репертуаре фрагменты из балетов «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Ромео и Джульетта» и другие.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНСАМБЛЬ ТАНЦА «ЖОК» (Молдавия) даст сорок пять концертов в Свердловске, Омске, Новосибирске и Красноярске.

АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ КОМИ АССР, РЯЗАНСКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР, УРАЛЬСКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР, АСТРАХАНСКИЙ АНСАМБЛЬ «МОРЯНА», ЭСТРАДНЫЙ ОРКЕСТР ПОД РУКОВОДСТВОМ Б. РЕНСКОГО и большая группа солистов дадут концерты в городах Карелии, Коми АССР, Мурманской, Архангельской, Вологодской, Ярославской и Ивановской областях.

АНСАМБЛЬ ОПЕРЫ ВГКО познакомит со своим искусством жителей Амурской области и Хабаровского края. В репертуаре коллектива — отрывки из опер «Травиата», «Евгений Онегин», «Риголетто», «Русалка».

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР КУКОЛ ПОД РУКОВОДСТВОМ С. ОБРАЗЦОВА даст спектакли в Минске, Бобруйске и Гомеле. Он покажет «Под шорох твоих ресниц», «Необыкновенный концерт», «Соломенную шляпку».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАСЛУЖЕННЫЙ АНСАМБЛЬ НАРОДНОЙ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ГРУЗИИ побывает в Грозном, Орджоникидзе и Махачкале. ЭСТРАДНЫЙ ОРКЕСТР АРМЕНИИ — в Сочи, Краснодаре, Нальчике, Орджоникидзе и на курортах Минеральных Вод. АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ЮГО-ОСЕТИИ — в Сочи, Ростове-на-Дону и Краснодаре. ЖЕНСКИЙ СТРУННЫЙ КВАРТЕТ — в Тбилиси, Ереване, Баку, Махачкале, Орджоникидзе, Краснодаре, Минеральных Водах. ВОЛЖСКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР — в Рязани, Тамбове и Липецке.

АНСАМБЛЬ ТАНЦА «БЕРЕЗКА», ОРКЕСТР НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИМЕНИ Н. СОКИНОВА при участии солиста Большого театра А. Огнивцева, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ ХОР ПОД РУКОВОДСТВОМ А. СВЕШНИКОВА И ГРУППА АРТИСТОВ ГАБТа в составе Р. Стручковой, А. Кривченко, В. Борисенко, Н. Гусельниковой, А. Лапаури и артистки ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА А. Зуевой примут участие в декадах русского искусства и литературы, которые состоятся в Татарии, Башкирии и Чувашии.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА выступит в Саратове, Оренбурге, Куйбышеве, Астрахани, Пензе, Чебоксарах, Ижевске. КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА — в Ульяновске, Йошкар-Оле, Пензе и Ижевске. ТАТАРСКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА — в Уфе и Ульяновске, БУРЯТСКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА — в Уфе, ВОЛЖСКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР — в Саратове; АНСАМБЛЬ ОПЕРЕТТЫ ВГКО — в Куйбышеве, РИЖСКИЙ ЭСТРАДНЫЙ ОРКЕСТР — в Куйбышеве, Оренбурге, Саратове, Волгограде.

КВАРТЕТ АРФ с участием В. Мальцевой побывает в Тернополе, Виннице, Киеве и Днепропетровске, а ХОР СЕВЕРНОЙ ПЕСНИ — в Луганске, Полтаве, Кировограде, Запорожье, Крыму.

А теперь мы расскажем, где будут выступать инструменталисты, вокалисты и артисты эстрады.

ЛЕВ ОБОРИН даст концерты в городах Крыма, Херсоне и Николаеве, АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ — в Новгороде и Новгородской области, М. ЯШВИЛИ — Кировограде, Днепропетровске, Николаеве, Одессе и Виннице, Т. ГУСЕВА — Харькове, Луганске и Донецке, Л. БЛАГЕНКО — Киеве, З. ГРАЧ и А. СТАСЕВИЧ — Одессе, Л. СОСИНА — Крыму, Л. ГЕОХДАНЯН — Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане и Туркмении, В. ПИКАЙЗЕН — Волгограде, Саратове, Оренбурге и Пензе, В. КЛИМОВ, Г. ПИЩАЕВ — Калинине, С. КОЧАРЯН — Смоленске, Н. БЕЗРОДНЫЙ — Рязани, Воронеже, Тамбове, Туле, Орле и Курске, Д. БАШКИРОВ — Ростове-на-Дону, Баку, Орджоникидзе, Я. ФЛИЕР — Риге, М. МИРОНОВА, А. МЕНАКЕР и А. БЕЛОВ со спектаклем «Клаксы» — в Калининграде, Вильнюсе и Риге, В. НИЛЬСЕН — Южно-Сахалинске, Владивостоке, Петропавловске-Камчатском, Я. ЗАК — Иркутске, Красноярске, Томске, Новосибирске, Барнауле, Н. КАЗАНЦЕВА — Новосибирске, Красноярске, Томске и Тюмени, С. ДОРЕНСКИЙ — Владивостоке и Хабаровске.

Это далеко не полный перечень гастрольных поездок советских артистов по стране.

НАРОДНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

В ПОЗАПРОШЛОМ году в одном из районов Ленинграда — Октябрьском начали работать музыкальные классы для взрослых. Они были созданы при красных уголках жилищных контор и пользовались большой популярностью у любителей искусства.

Сейчас на основе этих классов Ленинградский облсовпроф и исполком Октябрьского районного Совета города организовали при помощи педагогов и студентов музыкального училища имени Н. А. Римского-Корсакова общедоступную музыкальную школу взрослых с трехгодичным курсом обучения при Доме культуры швейной фабрики имени Володарского.

О популярности этой первой в Ленинграде народной музыкальной школы для взрослых свидетельствуют следующие цифры. Вначале предполагалось принять 325 слушателей, но заявлений было подано около двух тысяч. Зачислено свыше пятисот человек.

Это — весьма своеобразное учебное заведение. Его занятия проходят в пятнадцати красных уголках жилищных контор, в двух школах — 236-й и 288-й, в клубе моряков, в музыкальном училище. Преподают в классах скрипки, фортепьяно, флейты, аккордеона и других свыше шестидесяти педагогов и студентов училища имени Н. А. Римского-Корсакова. По воскресеньям в училище музыканты-любители знакомятся с теорией и историей музыки.

Н. ФЕДОРОВ.

ЛЕНИНГРАД.

ИЗ ЗАЛА СУДА

МРАКОБЕСЫ С... МАГНИТОФОНАМИ

ИХ ЧАСТО видели на улицах и в окрестностях города Дедовска Истринского района Московской области. Смиренные лица, елейные голоса... На первый взгляд они казались воплощением кротости и справедливости. Но такими, однако, были в жизни Василий Смирнов, Василий Рыжун, Павел Александров, Петр Румачек, Александр Каюнов, Алексей Исновских — организаторы и главари нелегальной общины евангелистов.

Для видимости большинство из них работало, но настоящим источником дохода главарей секты были пожертвования верующих. С «божьей помощью», а точнее, на средства простодушных прихожан Василий Смирнов, например, воздвиг себе кирпичные хоромы.

Для «обработки» верующих приверженцы христова учения обзавелись шестью магнитофонами новейших марок и 33 дисками с записями проповедей в духе пессимизма, уныния, обреченности, безразличия ко всему земному и к «мирской суете».

Антиобщественная деятельность сектантов вызвала справедливое возмущение общественности города.

Прокуратура Истринского района привлекла главарей общины к ответственности по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». При обыске у Смирнова и Румачека изъяли несколько сберегательных книжек с крупными вкладами, облигации 3-процентного займа, более тысячи рублей наличных денег. Были также найдены книги религиозного и антиобщественного содержания.

Зал Дворца культуры города Дедовска, где проходил показательный судебный процесс над мракобесами, был полон. Подсудимые всячески изворачивались, лгали, однако показания свидетелей и собранные следственными органами материалы неопровержимо доказали их преступления. Суд постановил выселить В. Я. Смирнова, В. Ф. Рыжун, П. В. Александрова, П. В. Румачек и А. Л. Каюнова в специально отведенные места с обязательным привлечением их к труду по месту поселения. Учитывая преклонный возраст А. Ф. Исновских, суд ограничился предупреждением о прекращении преступного образа жизни.

Е. ПОПОК.

Мебель печатается на ротации

С ЛЮБОПЫТНЫМ новшеством в производстве мебели выступили киевские специалисты Прудников, Ишин, Хомут. Мебель, изготовленная по их способу, напоминает древесину ценных пород — карельскую березу, орех, красное дерево. А между тем красная отделка мебели выполняется способом цветной печати.

Ценные породы дерева фотографируются, по снимку изготовляется фотошаблон, который является как бы матрицей. С нее-то и получается рисунок на древесной плите.

Сейчас на Киевской мебельной фабрике имени Боженко монтируется специальный агрегат — трехцветная ротационная машина офсетной печати. С ее помощью производство деталей для мебели, имитирующих ценные породы дерева, будет усовершенствовано и улучшено.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-30-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел коммунистического воспитания Б 7-29-09 и Б 7-16-24; отдел театра К 7-07-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-63; отдел изобразительного искусства Б 7-11-84; отдел науки 7-14-71; отдел пропаганды и науки К 7-18-10; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем Б 7-11-13, иностранный отдел К 7-40-16 и К 7-18-23; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83

Б00941. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 200.